Глава 11

— Мой сын часто приходит в комнату Ариэль, потому что все самые лучшие и красивые я покупаю ей. Джереми, возвращайся в свою комнату.

— Но это же моя…!

Джереми вышел из комнаты с расстроенным видом после того, как его рот снова закрыли, пока он говорил.

Люциан неторопливо оглядел комнату.

— Цвет комнаты довольно темный, для дамской.

— Ха-ха, это потому, что Ариэль не любит розовые тона и кружева.

Должно быть, потому, что Люциан уже видел, как Ариэль ахнула от изумления при виде мягких розовых туфель, он усмехнулся:

— Это не похоже на правду.

Сказав это, он огляделся и указал на несколько предметов в комнате.

— Вы подарили эту скульптуру, леди Ариэль?

— Ах, да. Я подарил её своей дочери после поездки…

На самом деле это был дорогой подарок, который он сделал своему сыну Джереми.

— Тогда я заберу её в моё поместье, поскольку она принадлежит ей, — радостно воскликнул Люциан.

Маркиз был в полном недоумении.

— А как насчет этой картины на стене? Она тоже принадлежит леди Ариэль?

— …Да.

На самом деле это была очень дорогая картина, которая стала успешным вкладом средств, ведь год за годом её цена росла. Маркиз рассчитывал, что когда Джереми вступит в право наследования дома, то эта картина стала бы принадлежать ему.

Но, поскольку он сказал, что эта комната принадлежит Ариэль, у него не было другого выбора, кроме как отказаться от этой картины.

Забрав все дорогие вещи из комнаты Джереми, Люциан выглянул в окно.

— А чья это игрушечная коляска снаружи? Она же не может принадлежать вашему сыну, верно? Ведь он уже взрослый.

Маркиз стиснул зубы и едва нашёл в себе силы для ответа:

— О… Конечно, она принадлежит моей дочери…

Вскоре, все вещи, которыми дорожил и хвастался Джереми, стали принадлежать Ариэль.

Люциан повернулся к Маркизу только после того, как приказал Далтону вынести все приглянувшиеся ему вещи. Но выражение его лица стало только более зловещим и лукавым, чем раньше.

— А разве вы не должны сделать подарок леди Ариэль, чтобы она могла вспоминать свою семью и не тосковать по дому? — сказав это, он оглядел маркиза с головы до пят.

По его взгляду было видно, что он смотрит на маркиза, как будто на кого-то ниже себя.

— Ожерелье, которое на вас надето, вполне подойдет.

Маркиз дотронулся и сжал в руке дорогое ожерелье с драгоценным камнем бронзового цвета. Это была одна из их фамильных реликвий семьи Маркиза.

— Э-это…

Вы ведь не хотите мне сказать, что не можете подарить семейную реликвию своей единственной драгоценной дочери, которая выходит замуж, не так ли? — Люциан говорил так, словно угрожал ему.

Маркиз закрыл глаза.

Он снова и снова повторял про себя слова «сапфировая шахта».

В конце концов, подумав об огромной прибыли, которую принесёт ему сапфировая шахта, он передал фамильное ожерелье Люциану.

С этими словами сын Великого Герцога покинул дом Маркиза. Далтон ехал в карете позади них, перевозя все имущество Джереми, которое теперь принадлежало Ариэль. Увидев их, Маркиз сжал губы, чтобы сдержать свой гнев.

— Когда вы планируете провести свадьбу?

— Сегодня.

— Как это: «Сегодня»?!

Как будто шок Маркиза не имел никакого значения, Люциан схватил Ариэль за талию и забрался в карету вслед за ней.

Люциан заговорил с дьявольской улыбкой на губах, только после того, как практически похитил Ариэль.

— С сегодняшнего дня она Ариэлла Ла Карт, а не Ариэлла Люсиллеон. Я надеюсь, что в следующий раз, когда мы встретимся, вы будете обращаться к моей жене, как к хозяйке дома Великого Герцога, Маркиз. Если вы этого не сделаете, я буду считать, что вы смотрите на семью Ла Карт свысока. — После этих слов он на секунду замолчал, а потом бодро добавил. — Ах да, вы не можете присутствовать на свадьбе. Я этого не допущу.

Его глаза и тон, когда он говорил это, были так страшны, что Маркиз даже не смог кивнуть ему в ответ.

Взгляд Люциана скользнул по слугам, вышедшим им навстречу. И, когда он это сделал, все они побледнели и опустили взгляд.

Обитатели дома маркиза не могли оторвать свой взгляд от своей обуви, пока карета, в которой ехали Люциан и Ариэль, полностью не скрылась из виду.

* * *

— Это действительно нормально? — осторожно спросила Ариэль в карете.

Люциан поднял глаза, полностью ослабив галстук.

— Что именно?

— Не позволять моему отцу приехать на свадьбу.

— Да, — коротко ответил он.

«Так ты можешь объяснить, почему это нормально? Не говори только то, что хочешь.»

Ариэль уставилась на него круглыми глазами. Люциан взглянул на неё и рассмеялся.

— Раньше ты даже не могла поднять на меня свой взгляд.

— Я… я собираюсь стать твоей женой прямо сейчас, так что…

Люциан бросил папку ей на колени, когда она произнесла неразумное извинение.

— Прочитай это.

Ариэль широко раскрыла глаза и опустила взгляд на папку.

Это был один из двух контрактов, которые Маркиз подписал ранее.

В контракте была указана информация о сапфировом руднике, который Люциан предоставил в качестве свадебного подарка.

У нее отвисла челюсть, когда она узнала о доходах этих шахт.

Это было что-то действительно очень ценное!

Внизу были две строчки:

[После подписания, Ариэль Ла Карт становится человеком, совершенно не связанным с семьей Люсиллеон.

С этого момента семья Люсиллеон не может ничего требовать от своей дочери.]

— Это же…

Ариэль удивленно посмотрела на Люциана.

— Он улыбнулся и взъерошил собственные волосы.

— А что, тебе это не нравится?

— Нет. Я счастлива, — тут же ответила она.

— Вот и хорошо. Так как ты теперь часть семьи Ла Карт.

Ариэль была искренне благодарна Люциану за это условие, которое он прописал в контракте.

Даже если это было для его семьи, а не для Ариэль.

— Спасибо.

Он просто кивнул, не отвечая.

С растрепанными волосами и расслабленным галстуком он действительно был похож на непослушного ребёнка. Как будто ангел восстает против Бога.

Теперь мысли Ариэль были сосредоточены на громадном грузовом экипаже позади того, в котором они ехали.

Это тоже была одна из работ Люциана. Он сказал, что возьмёт все вещи, которые она обычно использовала, чтобы помочь ей приспособиться в особняке Великого Герцога.

«Хотя на самом деле, там нет ни одной моей вещи.»

Ариэль положила руку на свое сердце, которое стало биться немного чаще.

«Возможно, он всё же будет заботиться обо мне…»

Как только она подумала об этом, она услышала, как Люциан приказывает Далтону.

— Дальтон, выбросите все эти вещи.

— …?

Люциан нахмурился, как будто он был раздражён, когда глаза Ариэль расширились от удивления.

Он зарычал и заговорил тихим голосом:

— Ты же не думала, что я принесу весь этот мусор в свой особняк, не так ли?

«…Как я и думала, мне не стоит ждать от него никакой заботы.»

* * *

Когда они вернулись в особняк, Сьюзен тепло поприветствовала Ариэль:

— Мисс, вы хорошо провели время?

— Да, — робко ответила Ариэль.

Она всегда чувствовала себя ребенком перед Сьюзен.

Люциан исчез в особняке, передав Ариэль на попечение горничной.

— Накорми ее хорошенько, — короткая и высокомерная команда.

Сьюзан обняла Ариэль за плечи и повела ее в гостиную.

— Вы не можете пойти сейчас в свою комнату, потому что она всё ещё готовится. Может вы голодны?

Когда они вернулись из дома Маркиза, было уже далеко за полдень.

Голод, который она не чувствовать раньше, потому что нервничала, теперь явственно ощущался.

— Немного.

— Сначала я помогу вам переодеться. В парадной одежде есть немного неудобно.

Сьюзан усадила Ариэль и принесла ей домашнюю одежду.

Платье было белое, с тремя розовыми вертикальными полосками, спускающимися вниз. На плечах были кремовые прямоугольники, а на талии — розовая атласная лента.

Сьюзан распустила волосы Ариэль, расчесала их и вплела ленту, которая была такого же цвета, что и платье.

— Боже мой, вы выглядите совсем как кукла.

«Платье довольно…»

Ариэль несколько раз прикоснулась к легкому домашнему платью, которое идеально сидело на ней, так, чтобы этого никто не заметил.

Светло-бежевое кружевное платье, которое было надето на ней до этого, казалось слишком дорогим, чтобы даже прикоснуться к нему, но это розовое платье было красивым и удобным. Она не устанет ходить в нём, даже, если будет ходить в нём долгое время.

— Вам очень идёт розовый цвет, потому что у вас такая светлая кожа. Я действительно хороша в выборе одежды для девочек, — сказав это, Сьюзен встала.

— Я сейчас же приготовлю что-нибудь вкусненькое. Вам нужно много есть. Ваше тело размером с семилетнего ребенка.

Вскоре Сьюзен вернулась с подносом, на котором стояла дымящаяся теплая еда.

Ариэль с трудом забралась на высокий стул, стоявший у стола. Затем Сьюзен положила ей на колени белую салфетку.

— Ого.

Глаза Ариэль расширились от удивления при виде еды.

Там была большая булка хлеба, в котором были орехи и сухофрукты, мармеладное варенье, которое имело сильный апельсиновый запах. А больше всего ее внимание привлекло огромное блюдо с курицей, приготовленное на среднем огне.

Находясь в доме Маркиза, она очень редко ела мясо. Каждый год, когда устраивалась большая вечеринка по случаю дня рождения Джереми, оставалось огромное количество еды. Это был единственный день, которое ей позволяли съесть мясо.

Сьюзен заговорила певучим голосом, протягивая Ариэль посуду.

— Как только вы закончите с трапезой, я дам вам огромную кружку горячего шоколада во второй половине дня.

«Горячий шоколад? А это ещё что такое?»

Ариэль покраснела от своего незнакомого до селе ей желания поесть, потому что раньше у неё было слишком много забот, чтобы чувствовать голод.

Сьюзан улыбнулась от удовольствия, когда Ариэль начала набивать свои щеки едой.

— Мы наготовили много еды, так что, пожалуйста, дайте мне знать, если захотите ещё.

Ариэль ела хлеб, варенье и курицу, пока не наелась досыта. Она чувствовала, что может съесть ещё хоть десять тарелок этой восхитительной еды.

Но, к сожалению, её маленький живот довольно быстро наполнился.

— Если вы закончили, пожалуйста, отдохните немного.

Сьюзен протянула Ариэль мягкую меховую подушку, прежде чем убрать со стола. Из-за ее полного желудка Ариэль начала дремать, положив голову на подушку.

«Как давно это было?»

— Эм, Мисс?

Ариэль проснулась от почтительного мужского голоса.

Когда она протерла сонные глаза и посмотрела на Далтона, тот уже стоял перед ней.

— Ммм, привет.

— Я знаю, что вы хотите спать, но сегодня у вас есть ещё одно важное дело.

— Какое?

Далтон неуверенно ответил:

— Сегодня… Свадебная церемония между вами и сыном Великого Герцога…

Ариэль дважды моргнула.

«Свадьба?»

Глава 12

«Свадьба?»

Люциан сказал, что свадьба состоится сегодня, когда они покидали дом маркиза.

Она подумала, что ослышалась, и решила, что он сказал это только для того, чтобы избавиться от её отца.

— Свадьба действительно сегодня?

Далтон почувствовал себя ещё хуже, услышав чистый, как у цыплёнка, вопрос Ариэль.

— …Да.

Он нервничал из-за того, что леди может быть расстроена, так как сын Великого Герцога решал всё так, как ему заблагорассудится.

Она всё ещё была молодой девушкой, но прошло уже несколько десятилетий с тех пор, как в доме появилась Леди, которую они должны были обслуживать, и всё было так с самого начала.

Что же это за муж, который даже своей будущей жене не сказал, когда будет свадьба?

Но Ариэль была лишь слегка взволнована и не слишком удивлена.

Браки, которые заключались между детьми, как правило, были просто небольшими церемониями.

Было бы глупо одевать маленьких детей в свадебное платье и костюм, и было бы бессмысленно делать громкую церемонию, так как они будут жить раздельно, когда вырастут.

Небольшая свадьба подразумевала под собой одного сопровождающего и невесту с женихом. Церемония заканчивалась после обмена обручальными кольцами и подписания брачного договора.

Ариэль кивнула, когда она закончила свои мысли.

— Я всё понимаю.

Глаза Далтона расширились.

Вот так просто?

В конце концов, она выходила замуж за сына Великого Герцога, а не за какую-то другую случайную семью.

Он ожидал, что она, по крайней мере, захочет нормальной свадьбы…

В отличие от мыслей Далтона, Ариэль считала это нормальным.

Она и Люциан были связаны контрактом, и, так как они будут жить раздельно, после того как станут старше, не было никакой необходимости в громкой церемонии.

И именно она, а не Люциан, стремилась поскорее вырваться из рук маркиза и выйти замуж.

«Поскольку он сказал в присутствии отца, что свадьба состоится сегодня, он технически сообщил мне, когда она будет.»

Она встала после того, как потянулась.

— А где же он?

Ей нужно было кое-что обсудить с ним перед свадьбой.

Условие Ариэль состояло в том, что: " Она будет его волшебником, если они поженятся,» — но условия со стороны Люциана могут быть иными.

«Я надеюсь, что смогу добиться этого своими способностями.»

Она последовала за Далтоном, который повёл её в комнату сына Великого Герцога.

Далтон в замешательстве склонил голову набок, смотря на то, как Ариэль пыталась поспеть за ним.

Когда сын Великого Герцога объявил, что собирается жениться на ночном госте, он почувствовал себя так, словно его обманули или он смотрит ужасную пьесу. Но было странно видеть, как спокойно маленькая девочка, которая должна была стать его женой, восприняла

эту ситуацию.

«Это потому, что её выбрал сын Великого Герцога Ла Карт, пусть даже он и не совсем в своём уме? Она ведёт себя не так, как другие дети её возраста.»

Но она выглядит как милая маленькая девочка…

Далтон с трудом удержался, чтобы его лицо не расплылось в улыбке при этой мысли.

— Мы уже пришли, Мисс.

Далтон постучал и открыл ей дверь.

Ариэль ахнула от восхищения, увидев высокие двери. Но именно тем, что было внутри этих дверей, она должна была действительно восхищаться.

Когда она вошла в комнату, перед её глазами развернулась великолепная сцена.

Это была большая и роскошная комната, которая заставила её понять, что это действительно была комната Великого Герцога.

«Её даже нельзя сравнить с той комнатой, в которой я была в первую ночь.»

Её внимание привлёк сливовый ковёр на полу и огромная львиная шкура рядом с кроватью.

Солнечный свет лился из нескольких длинных окон, которые были высотой в два человеческих роста. В огромном камине, сделанном из мрамора, горел огонь, искрящийся от угля, а на стене над ним висела голова оленя, демонстрируя свои прекрасные рога.

На тёмном деревянном столе царил беспорядок, как будто он отражал личность владельца комнаты, но на этом столе не было ни одной не пишущей ручки. На длинном стуле лежал мех редкого серого медведя, а подсвечник у кровати был сделан из красного коралла.

Это была роскошная и причудливая обстановка, которая выглядела так, как будто она могла конкурировать с комнатой любого принца страны.

«Вот почему вещи в комнате Джереми…»

Это позволило легко ей понять, почему он думал, что все дорогие вещи в комнате Джереми были мусором.

А посреди этой комнаты стоял мальчик, от красоты которого вся роскошь комнаты блекла.

— Ты здесь, малыш.

Ариэль надула щёки.

Как он смеет называть свою жену ребёнком!

— Войди.

После того, как Ариэль перешла через порог, Далтон бесшумно закрыл дверь.

Она осторожно ступала по ковру, который выглядел слишком дорогим, чтобы наступать на него.

Расстроенный этим, Люциан подошёл к Ариэль и поднял её.

— Ах.

Затем он посадил её на стол.

— Должно быть, тебе понадобилось несколько часов, чтобы пройтись по всей этой комнате на своих коротких ножках.

Это не займет много часов.

Ариэль подумала, что ей нужно привыкнуть к тому, что он поднимает её, как маленького крольчонка.

После того, как Люциан сел на стол рядом с ней, она осторожно спросила:

— Могу я теперь услышать ваши условия контракта?

— Ты слишком нетерпелива.

Он медленно постучал пальцами по столу.

Даже это простое действие выглядело прекрасно, когда он сделал это.

— Чем позже ты это услышишь, тем лучше, — сказав это, Люциан посмотрел Ариэль прямо в глаза.

Она невольно вздрогнула, встретившись взглядом с его холодными темно-синими глазами.

Люциан опёрся рукой о стол, за которым сидела Ариэль.

— Условия контракта очень просты.

Он медленно вытянул свои длинные, красивые пальцы.

— Делай свою работу, как моя жена. Повинуйся моим приказам. И…

Люциан плавно приподнял рыжие волосы Ариэль. Он заговорил сладким голосом:

— Твоя жизнь будет принадлежать мне, даже после развода.

* * *

«…»

Ариэль сглотнула.

Что он имел в виду, когда сказал, что её жизнь будет принадлежать ему даже после того, как их брак закончится?

Неужели Люциан хочет владеть её магией и использовать её так, как ему заблагорассудится вечно, как это делал «он»?

Поскольку все, кого она встречала, хотели обладать её магией, Люциан, возможно, ничем от них не отличался.

Но в глубине души Ариэль считала иначе.

«Нет. Люциан сказал, что хочет мне помочь.»

Он протянул ей руку помощи даже тогда, когда они уже встречались, как враги.

Она была уверена, что он не сделает ничего такого, что могло бы причинить ей вред.

Ариэль немного доверяла ему из-за своей памяти о нём из прошлого.

«И если бы не он, я не смогла бы сбежать из дома маркиза.»

Если бы этого не случилось, у неё не осталось бы никакой жизни.

Ариэль нечего было терять.

Лучше было прыгнуть во что-то неопределенное, чем идти к несчастному концу.

— Я всё понимаю.

Когда Ариэль ответила, Люциан сделал паузу на мгновение и элегантно нахмурился:

— А тебе не страшно? Кто знает, что я с тобой сделаю.

Она прикусила свои маленькие губки.

— Я буду к этому готова.

—…

После долгого молчания он рассмеялся.

— Ты, ты ещё более забавный ребёнок, чем я ожидал.

Ариэль склонила голову набок.

Люциан прошептал:

— Я думал, что она травоядная, потому что она маленькая, белая и пушистая, но, кажется, я ошибся, — и вытащил листок бумаги.

— Тогда давай подпишим контракт.

Ариэль проследила за тем, как он писал на контракте и прочла его.

В нём было всего четыре пункта.

Люциан был подрядчиком, а Ариэль — субподрядчиком.

1. Субподрядчик будет получать 7 лет защиты от семьи Великого Герцога в качестве жены подрядчика, пока она не станет взрослой.

2. Во время брака оба будут выступать в качестве пары публично и выполнять свои собственные роли.

3. В течение 7 лет субподрядчик будет подчиняться командам подрядчика в качестве своего мастера.

4. Брак закончится, как только субподрядчик достигнет совершеннолетия.

Закончив читать, Ариэль подняла голову.

«И нет никаких условий, которые бы действовали против меня?»

Просто быть рядом с Люцианом в течение 7 лет, как его волшебник, а затем она будет свободна.

Не было такого условия, которое ограничивало бы её навсегда.

Когда она подняла на него растерянный взгляд, он улыбнулся и ткнул пальцем в область рядом с текстом, где было написано " подрядчик «.

—...У тебя больше нет никаких условий?

— Нет, — он подтолкнул к ней чернила для печати.

— Здесь, бесстрашный ребёнок.

Ариэль заметила, что это были чернила для волшебных марок.

Магические предметы в Империи были очень редки и дороги.

Среди них существовали магические чернила для печатей, которые могли сделать обычный контракт магическим.

Это означало, что действие договора всё равно будет иметь место, даже если сам договор будет утрачен.

Ариэль перечитала контракт ещё несколько раз, прежде чем проштамповать его, потому что не могла в это поверить.

На бумаге было два отпечатка пальца, которые были значительно различны по размеру.

Большой палец Ариэль был похож по размеру на мизинец Люциана.

Люциан протянул ей контракт и заговорил, стирая с пальца красные печатные чернила:

— Я дам тебе знать прямо сейчас. Даже если ты мой волшебник, тебе не нужно меня защищать. Я не настолько слаб, чтобы быть защищённым тобой.

— …?

Ариэль чувствовала, что погружается всё глубже и глубже в лабиринт.

Она заключала несправедливый, но выгодный для неё контракт.

И что она должна была делать в такие моменты?

Люциан легонько бросил ей что-то, пока она продолжала нервничать.

— Держи это.

Ариэль поймала двумя руками бархатный футляр, который он подбросил в воздух.

— Это свадебный подарок.

Ариэль задалась вопросом, какой подарок ей сейчас может понадобиться.

Шахта была отдана маркизу, он отказался от брачных подарков с её стороны, и даже условия контракта были выгодны только для неё.

— Открой его.

— Хорошо.

Когда она открыла шкатулку, то обнаружила ожерелье, то самое, что отдал ей маркиз.

— Почему это…?

Люциан поднялся со стула и посмотрел на Ариэль, которая всё ещё сидела на столе. Он ответил ей приглушённым голосом.

— Это мусор, но хорошо за ним присматривай, пока я полностью не разорю семью маркиза Люсиллеона.

Проблема была в том, что ожерелье нельзя было вынуть из шкатулки.

Люциан приподнял её подбородок указательным пальцем, чтобы встретиться с ней взглядом.

Он казался странно радостным.

— Это последний кусок мусора, который у тебя когда-либо будет. С этого момента у тебя больше не будет этих дешёвых вещичек.

Для Ариэль это было уже слишком.

Но Люциан высокомерно заявил:

— Теперь у тебя будут только самые лучшие вещи.

Глава 13

Ариэль ахнула и кивнула, затем он убрал руку с ее подбородка.

Глаза Люциана сияли от удовлетворения.

- Тогда давай поженимся».

Неформальная свадьба вскоре закончилась.

Роль свидетеля исполнил дворецкий Далтон, а Ариэль и Люциан обменялись парой колец, которые являются реликвиями Великого Герцога.

Ариэль на мгновение задумалась, почему Великий Герцог не пришел на свадьбу собственного

сына, и вскоре вспомнила, что ее отец тоже отсутствовал.

После короткой свадебной церемонии Далтон решительно затолкал Люциана и Ариэль в одну комнату.

- Вам двоим сегодня нужно ночевать в одной комнате, потому что это первый день вашей свадьбы».

- Мне придется избавиться от человека, который издал этот закон». Люциан испустил испуганный и недовольный взгляд, но, когда ему сказали, что церемония бракосочетания будет завершена, пусть даже номинально, он оставил ее в своей комнате и исчез.

Ариэль, которая осталась одна, вышла на зов Сьюзен.

Сьюзен держала в руках большую кружку: - Попробуйте, это горячий шоколад».

«Итак, это горячий шоколад»- подумала про себя Ариэль

На первый взгляд это выглядело как горячая светло-коричневая жидкость. Но жидкость имела невероятно сладкий запах. Ариэль плотно закрыла глаза и сделала глоток горячего шоколада.

«… ..!»

Она почувствовала, что наконец-то поняла, что такое экстаз после того, как впервые в жизни попробовала горячий шоколад. Когда светло-коричневая жидкость потекла в ее живот, все ее тело растаяло.

«Думаю, я могу пить это каждый день».

Когда наступила ночь, Сьюзен отвела Ариэль в ванну и сменила платье на детскую ночную рубашку с белым кружевом.

- После сегодняшнего дня Ваша комната будет полностью украшена»- сказала Сьюзен и ласково поцеловала Ариэль в щеки.

Ариэль застенчиво погладила свою поцелованную щеку.

Сьюзен пахла свежеиспеченным хлебом и высушенным на солнце бельем.

Сьюзен отправила Ариэль обратно в комнату Люциана.

Ариэль некоторое время ждала Люциана, но, когда он не вернулся, она зарылась под одеяло. Вот насколько она была близка к тому, чтобы заснуть.

* шаг *

Люциан вошел в комнату через окно.

«Он входит через окно и в свою комнату?» Ариэль подумала, что это потрясающе, поэтому слегка улыбнулась.

Но Люциан немного споткнулся, схватился за оконную раму и выплюнул проклятия: - Этот ублюдок, Гектор…. Я сказал, что пить не буду».

Обхватив рукой висок, он споткнулся и упал в кресло.

Ариэль подумала, что Люциан заболел, поэтому она встала и побежала к нему.

- Господи ... С тобой все в порядке?»

Она спросила, но ответа не последовало.

Ариэль подошла ближе, чтобы взглянуть на него.

От Люциана пахло вином.

«Алкоголь?» Ариэль, испугавшись, попятилась. Это было скорее рефлексивное действие. Ее отец, маркиз, становится более жестоким, когда напивается. Она поспешила обратно и вернулась в кровать. Затем она завернулась в одеяло, с головы до ног, как в кокон.

Пьяные мужчины страшны.

Люциан скорее мальчик, чем мужчина, но она все же была напугана. Как будто чтобы защитить себя, она плотно обернула одеяло и внимательно посмотрела на Люциана. Но спустя долгое время он не сдвинулся ни на дюйм.

Похоже, он заснул.

Ариэль, которая расслабилась, выскользнула из-под одеяла и подошла к Люциану.

- О, черт возьми. Кто напоил 14-летнего ребенка?»

Если подумать, мне кажется, я раньше видела очень крупного мужчину с Люцианом.

Это он?

Люциан, который заснул, казался немного обеспокоенным. Но он выглядел не как злобный Молодой Герцог, которым он является днем, а как безобидный мальчик, которому было всего 14 лет.

Ариэль снова подумала, что он очень красив. «… ..Я хочу прикоснуться к нему».

Она бы никогда не сделала этого, если бы Люциан бодрствовал, но теперь он даже не двигался. Ариэль оглянулась и внимательно посмотрела на него, надеясь, что он не проснется.

«Могу я прикоснуться к нему?»

В лунном свете Люциан выглядит нереальной скульптурой.

Ариэль ткнула в его лицо кончиками пальцев.

«Тепло.»

Щека мальчика, которая все еще была немного округлой, была теплой. Затем она коснулась его острого носа и губ. Губы, казавшиеся красными, были мягкими и влажными. Ариэль протянула руку немного смелее. Его черные взъерошенные волосы. Когда она провела рукой по волосам мальчика, с ее губ сорвалась улыбка.

«Вау, это так хорошо ...» Хотя это всего лишь контракт, она все еще не может поверить, что этот красавец перед ней - ее муж.

Ариэль обеими руками держала голову Люциана оперившись на кресло, на котором он лежит. Находясь рядом с ним, пока он спит, она поняла, что они действительно женаты.

«Ну, если подумать, его одежда мне кажется неудобной…»

Люциан был одет в ту же рубашку, что и на свадьбе. Пуговицы его рубашки были застегнуты до шеи, а плащ был туго завязан. Ариэль тихонько расстёгивала рубашку Люциана.

«Что ж, Герцог. Я просто сниму это ... а потом пойду спать.» - прошептала она, но спящий мальчик не двинулся с места.

У Ариэль не было сил сдвинуть Люциана, который был намного выше нее. Кроме того, у нее

был сильный страх перед пьяным мужчиной.

«Но, раз уж я его жена ... думаю, мне стоит хотя бы расстегнуть его одежду».

Когда две верхние пуговицы были расстегнуты, его светлая ключица показалась между распахнутой одеждой. Щеки Ариэль вспыхнули. Ей было стыдно за себя. Она развязала его плащ. Когда она ослабила то, что могло затруднить дыхание Люциана, его лицо во сне стало немного комфортным. Ариэль начала искать у него другие вещи, которые могут причинить ему дискомфорт.

«Я бы хотела, чтобы ты снял обувь, но я не знаю, как расстегнуть пряжку...»

«Ах, у него меч».

К поясу Люциана был привязан длинный меч. Это казалось неудобным. Ариэль осторожно протянула руку, чтобы вытащить меч. Но как только ее маленькая рука собиралась дотянуться до него, Люциан, который никогда раньше не двигался, внезапно заворочался.

«Куааа!»

Ариэль внутренне закричала и убежала обратно к кровати.

«Он проснулся? Он проснулся?»

Она снова накрылась одеялом и плотно закрыла глаза.

«Я больше не могу. Как жена Юного Герцога я старалась изо всех сил. Я хочу, чтобы завтра наступило как можно быстрее».

***

Было уже поздно, когда на следующий день Люциан открыл глаза. Когда он встал и потянул за веревку, вошел дворецкий Аллен и приготовил воду для питья.

Вино, которое Гектор навязал ему вчера, давно исчезло, но он с неприятным видом наклонил стакан с водой.

- Позови Далтона».

- Да, Молодой Герцог».

Люциан, который снова остался один после того, как дворецкий Аллен ушел, улыбнулся свободному ремню плаща и расстегнутой пуговице на верхней части его рубашки.

«Я знаю, чье это мастерство… этот маленький ребенок.»

Никто в этом доме не мог прикоснуться к его одежде. Нет необходимости вспоминать последние дни людей, которые осмелились прикоснуться к его телу.

«Но пока Ариэль моя жена…» В его глазах вспыхнул свет, он представил, как маленькая девочка расстегивает ему рубашку.

Тук-тук

В комнату вошел аккуратно причёсанный Далтон. Он громко закашлялся, когда увидел черноволосого мальчика с растрепанной одеждой и волосами.

- Дорогой Молодой Герцог, сегодня Вы должны пойти в академию, а вчера вечером Вы решили выпить алкоголь».

Люциан проигнорировал его слова и спросил: - А что насчет ребенка?»

- Если Вы говорите о девушке, она снова заснула после завтрака. Молодой хозяин, должно быть, стал причиной ее плохого сна прошлой ночью.»

- Ты уже на стороне моей жены?»

Люциан, который смотрел на него, смехотворно взъерошил волосы.

- У меня есть для тебя работа. Распространяй слухи по столице».

- Какие слухи?»

Люциан расстегнул плащ на плече и бросил ее на кровать: - Слух об Ариэль. Разве ты не привез вчера кучу хлама из особняка маркиза?»

- Да.»

- Маркиз Люциллиан настолько баловал свою дочь, что, когда она вышла замуж, он отправил ей семейную реликвию и другие ценные вещи на экипаже».

- Это….»

Мальчик снял верх и широко ухмыльнулся

- Ты знаете, какова репутация моей жены. Я прошу тебя спасти честь этого ребенка.»

Не в духе спросил Далтон: - Может быть, именно поэтому у маркиза вчера были неприятности?

- Тогда как ты думаешь, зачем я вынес этот мусор?»

Из-за пугающей ауры Люциана, Далтон отказался задавать больше вопросов.

Несмотря на то, что у этого Молодого Великого Герцога были серьезные проблемы с личностью, у этого дерьма, вероятно, была своя причина.

- Это все, что мне нужно сделать? О, вот документы Академии.»

Люциан поднял халат и подбородком указал на стол: - Оставь это там. Я приму душ и посмотрю.»

- Да. Тогда я пойду.»

Когда Далтон выходил из комнаты, послышался голос Люциана: - А, я превращу твой стол в мраморный».

«Что?» На мгновение у Далтона появилось озадаченное выражение. «Что случилось… молодой хозяин сошел с ума?»

Когда Люциан увидел его выражение лица, он злобно рассмеялся: - Дерево не годится для того, чтобы его ломать».

***

Ариэль, которая только что проснулась, взяла маленькую ложку, которую дала ей Сьюзен.

- Вы должны съесть это, пока оно теплое, дорогая. Это свежеприготовленный молочный пудинг.»

- Молочный? Пудинг?»

Приятный вкус распространился у нее во рту, когда она попробовала ложечку.

Глава 14

Сьюзен полила молочный пудинг коричневым карамельным соусом.

Ариэль зачерпнула ложку пудинга: - Ах, он такой мягкий».

- Мы закончили украшать Вашу комнату. Вы взволнованы?»

- Да, я с нетерпением жду этого».

Когда Ариэль откровенно заговорила, все еще держа полную ложку пудинга, Сьюзен улыбнулась и погладила Ариэль по лицу.

- Вы такая милая.»

Их прервал голос: - Позволь мне одолжить эту симпатичную девушку».

- Молодой мастер!» - крикнула Сьюзен в панике, когда увидела, что Люциан обнял Ариэль за талию и поднял ее.

- Вы не можете так обращаться с ней».

Но Ариэль быстро вмешалась и сказала: - Все в порядке, Сьюзен.»

«Я должна привыкнуть к этому».

Люциан отвел Ариэль на первый этаж.

Ариэль заметила, что он был одет довольно аккуратно.

- Господи, куда мы идем?»

- Не мы, а только я».

- А, значит, я должна быть женой, которая провожает мужа?»

Ариэль закрыла лицо руками на случай, если ей будет стыдно.

- Ты похожа на кошку, которая умывается». - поддразнил Люциан.

Она была немного расстроена, но ей нечего было опровергнуть, потому что это было правдой.

- Когда ты вернешься?» - спросила его Ариэль.

- В следующем году.»

- Что?»

Теперь она задавалась вопросом, правильно ли она услышала, что он сказал.

Люциан опустил ее на лестницу примерно в трех шагах от себя.

Разница в их взглядах уменьшилась.

- Мне нужно поступить в академию в январе».

Ариэль почувствовала себя так, словно ее внезапно окатило холодной водой: Ты идешь в Академию?»

Если подумать, когда она еще жила в доме Маркиза, ее брат Джереми пошел в Академию в январе, когда ему было 14 лет.

Джереми кажется совершенно другим существом, чем Люциан.

Он скрестил руки и прислонился к перилам лестницы.

- Я должен был уехать вчера. Я отложил отъезд на день, потому что у нас была свадьба».

- Я…»- Ариэль хотела что-то сказать, но не смогла.

Люциан ничего не делал против контракта. Он женился на ней и сдержал обещание, что выведет ее из дома Маркиза и защитит ее здесь. «Просто ... он уходит». Но в какой-то момент это заставило ее почувствовать себя неловко. Хотя он непослушный мальчик, Люциан был единственным, кто имел с ней связи в этом доме.

«Разве ты не можешь… не пойти?» Но она не могла этого сказать. Она хотела вести себя по-детски, но Ариэль хорошо знала, что она этого не заслуживала. Ей казалось, что из ее глаз навернутся слезы.

«…»

Люциан испытал странное чувство, когда увидел, что лицо девушки перед ним превратилось в ребенка, разлученного с матерью.

«Что черт возьми ты нашла во мне, чтобы так в меня верить?»

Он не ожидал такой реакции, потому что она прекрасно ела и спала в этом доме. Он думал, что она просто помашет рукой и всё.

«…Ты странная.»

Он тоже почувствовал себя странно, увидев это.

«Разве это не нормально - чувствовать себя хорошо, потому что мое желание доминировать удовлетворено?»

Он ущипнул Ариэль за щеки, глядя на ее влажные глаза. Только когда он увидел, что из ее круглых глаз вот-вот потекут слезы, он отпустил.

- Перед отъездом я ходу дать тебе указания».

- Указания?» Ариэль схватилась за пульсирующую щеку и посмотрела на него.

- Да.» Люциан протянул один за другим свои длинные белые пальцы.

- Первое. Никакой магии, пока я не вернусь».

Ариэль была озадачена.

«Мастер, который говорит своему Магу не использовать магию?»

- Второе. Когда меня не будет, твоим опекуном будет Великий Герцог Матиос. Мой отец … просто игнорируй его.»

- Э-это приказ?»

- Третье и последнее». Люциан одной рукой держал маленькую щечку Ариэль и большим пальцем прижал ее губы: - Позови мне как следует».

«Я думала, что обращаюсь к нему правильно». Ариэль посмотрела на него с лицом, ясно выражающим ее мысли, и Люциан наморщил лоб.

- Ты собираешься называть меня Господом?»

- Тогда… сэр Люциан?»

Выражение его лица стало немного страшнее.

- Избавься от сэр»

- … .Люциан».

- Это правильно.» Он улыбнулся, как будто гордился ею, но то, что будет дальше, больше походило на угрозу.

- Я накажу тебя, если ты не обратишься ко мне правильно при следующей встрече».

- Да.»

Когда Ариэль ответила, Люциан выглянул наружу.

- Тогда я пойду».

Ах, подожди … Ариэль заколебалась, но быстро закрыла рот, когда увидела людей, которые пришли проводить его. Возможно, из-за отъезда единственного наследника Великого Верцога все слуги, включая Сьюзен и Далтона, тоже провожали его у входной двери.

Люцан подошел к старику с седыми волосами и взял у него пальто. Он выглядит очень естественно, когда его обслуживают.

Ариэль остановилась на лестнице и проводила его взглядом.

«Он действительно…… уходит».

Но Люциан, который вышел к входной двери, внезапно обернулся. Он пошел назад, как будто что-то забыл. Взоры всех присутствующих сразу обратились к Люциану. Обладая длинными

ногами, которые отличаются от других мальчиков его возраста, он быстро подошел к Ариэль и притянул ее к себе.

И его губы коснулись лба Ариэль.

* чмок *

«…….?!»

Когда Ариэль с удивлением посмотрела на него, Люциан усмехнулся.

- Тебе нужно набрать вес, прежде чем мы встретимся снова. Ты сейчас похожа на лысого цыплёнка, чем на человека.»

Поцеловав ее в лоб, он исчез из ее поля зрения быстрее, чем когда он шел к ней.

Ариэль нахмурилась и пробормотала.

- Э… очень грубо».

- Но…»

Ариэль потерла лоб там, куда он её поцеловал.

«Почему-то у меня трепещет сердце».

- Вы должны пойти к Великому Герцогу, миледи».

Далтон, который вернулся после того, как проводил Люциана, повел Ариэль.

- Великий Герцог …»

Ариэль почувствовала, как ее губы пересохли от напряжения. Хотя она вышла замуж за наследника Великого Герцога, она никогда не встречалась с самим Великим Герцогом.

«Он тоже не приехал на свадьбу».

Хотя Люциан был согласен с этим браком, весьма вероятно, что Великому Герцогу брак не понравился.

Потрепанная девушка, внезапно упавшая перед воротами, через день вышла замуж за его сына. Кроме того, у Ариэля нет ничего достойного, чтобы стать невестой Люциана, следующего Великого Герцога. Ей десять лет, но выглядит слишком молодо для своего возраста, и она уродлива, и к тому же у нее отвратительный вид.

«Единственное, что я могу делать, это магия, но теперь она бесполезна, потому что Люциан запретил её использовать».

Куда ни глянь, в ней нет ничего, что нравилось бы взрослому. Когда она еще жила в доме маркиза, горничные говорили, что всех детей, которых любят взрослые, любят не зря.

«Посмотри на Молодого Мастера Джереми. Какой чистоплотный! Как ты вообще можешь сравнивать с ним этого чердачного ребенка? Этот ребенок такой странный, что не издает ни звука, даже когда ее бьют.»

«Это мило, когда дети такие пухленькие, как молодой мастер Джереми. Разве не очевидно, что ты хочешь подарить пухленькому ребенку побольше вкусностей?»

«Как и молодой мастер Джереми, ты должна неформально разговаривать со взрослым и иногда вести себя как испорченный ребенок, чтобы быть похожим на ребенка. Ты даже ни о чем не просишь. Ты просто угрюмая.»

Ариэль, существование которой всегда отрицалось с детства, не могла светиться в детстве. Кроме того, тело ребенка, который постоянно подвергается насилию, не могло бы быть полным без правильного питания. Но слуг это мало волновало. Все они были на стороне Джереми.

Каким бы жестоким ни был Джереми по отношению к ней, они все равно любили его, а Ариэль, у которой вообще никого не было, ненавидела его, затаив дыхание. Даже дворецкий и горничная говорили о том, какой неприятной и жуткой была Ариэль в любой ситуации. Они сравнивали слабую Ариэля со следующим Маркизом, Джереми.

Ариэль, к которой взрослые никогда не относились так тепло, пока ей не исполнилось семнадцать лет, думала, что причина была в ней самой.

«Но на этот раз… я не хочу, чтобы отец Люциана ненавидел меня».

Она не хотела обижать чьи-то чувства только потому, что хотела изменить свою жизнь.

Ариэль замерла, когда вошла в Овальный кабинет Великого Герцога. Далтон осторожно постучал внутрь, чтобы привлечь внимание великого герцога, который был занят, сосредоточившись на своей работе. Когда великий князь поднял голову, Ариэль забыла о своем страхе и вместо этого восхитилась им.

«Вау! Он похож на Люциана… »

«И он такой красивый».

В отличие от Люциана, у которого были короткие черные волосы, у Великого князя были длинные черные волосы.

«Он выглядит таким молодым».

Было невероятно, что у него уже есть такой взрослый сын, как Люциан.

Тем не менее нельзя было отрицать, что черные волосы и темно-синие глаза были такими же, как у Люциана. Однако, если Люциан выглядит высокомерным и избалованным мальчиком…

Великий князь был гордым красивым мужчиной, производившим торжественное впечатление.

Оба были уверены в своей красивой внешности.

- … Великий Герцог. Давление» - тихо сказал Далтон.

Великий Герцог нерешительно кивнул его словам.

Давление, наполнявшее комнату, медленно исчезло.

Ариэль вежливо приветствовала его: - Здравствуйте, Великий Герцог Матиос. Меня зовут Ариэль.»

«…….»

Великий Герцог ответил ей равнодушным взглядом.

Через некоторое время он открыл рот: - … Ты девушка, которую приютил Люциан».

Услышав слова Великого Герцога, Ариэль немного опустила голову,

«Как и ожидалось.»

Как и ожидалось, Великий Герцог не приветствует этот брак.

«Если он посмотрит на меня, он почувствует себя еще более преданным…»

Ариэль не могла даже сказать Великому Герцогу, что она разведется с ним, как только станет взрослой, потому что Люциан сказал ей держать все, что касается контрактного брака, в секрете.

«Он, наверное, почувствует себя лучше, если я ему это скажу».

Ариэль погрязла в своих негативных мыслях, когда Великий Герцог вдруг заговорил резким тоном: - Не могу поверить, что он оставил эту девушку мне. Что за сумасшедший мальчик».

Ариэль моргнула длинными ресницами и открыла глаза.

«Почему это звучит так… как будто проблема в Люциане, а не во мне».

Глава 15

- Думаю, теперь я понял его, когда увидел тебя» - пробормотал Великий Герцог, глядя на Ариэль, которая держала свои маленькие ручки вместе.

Далтон подкрался сбоку: - Да. Мне было интересно, что молодой мастер собирается делать, но я тоже убедился, когда увидел ее. Она очень милый человек.»

Ариэль покачала головой.

Почему всё пошло вопреки её ожиданиям.

Великий Герцог подозвал Ариэль: - Подойти ближе.»

Ариэль запнулась, но подошла ближе.

Затем жестом, побуждающим ее подойти ещё ближе, она направилась к столу Великого Герцога и подошла к стулу, на котором он сидел.

- Сколько тебе лет?» - спросил Великий Герцог Ариэль.

- Мне десять лет … Великий Герцог».

Он неуверенно посмотрел на Далтона.

- Далтон. Разве Люциан не был таким же маленьким, когда ему было шесть?»

- Да, он был таким же, как эта девушка тогда».

- Должна быть, тут какая- то проблема»- Великий Герцог нахмурился.

Его холодное красивое лицо от аскетического образа жизни выглядело красиво даже с хмурым взглядом.

Он поднялся со стула и встал напротив Ариэль. Рост Великого Герцога был огромен, и Ариэль приходилось поднимать голову до упора, чтобы посмотреть на него.

«Моя шея болит.»

«Станет ли Люциан таким же высоким?»

Великий Герцог посмотрел на нее и сказал неторопливо: - Хорошо, Ариэль. С этого момента ты Хозяйка этого дома.»

- Простите? Н-но я вышла замуж только вчера».

- Поскольку сейчас в доме нет Хозяйки, ты займешь эту позицию»- слова Великого Герцога были ясны как день.

Чувствуя себя немного взволнованной, Ариэль на мгновение вспомнила свой контракт с Люцианом.

[Во-первых, ты должна выполнить свой супружеский долг]

«Да, я обещала ему выполнить свой супружеский долг …».

Конечно, в обязанности жены входила и работа Великой Герцогини.

Ариэль сжала кулаки: - Да, я сделаю все возможное».

- Нет» - сказал великий князь прохладным взглядом.

- Простите?»

- Я имею в виду, что теперь этот дом весь твой. Тебе не нужно много работать».

- Эээ…»

- Не работай усердно и наслаждайся пока».

« Я ничего не делала, но он сказал мне наслаждаться всем. Это…»

Ариэль не решалась ответить.

Великий Герцог заговорил жестким тоном: - Для маленьких детей права превыше всего. Дальше идет долг. Взрослые - наоборот».

«… ..»

- Так что сначала научись пользоваться своими правами, прежде чем исполнять свой долг Великой Герцогини».

Ариэль не могла понять, что говорил Великий Герцог.

Но ей нужно было ответить, поэтому она ответила тихим голосом: - ……да.»

Уголки рта Великого Герцога расслабились: - Хорошая девочка».

Он потянулся к голове Ариэль.

«!»

Никаких следов насилия не было, но Ариэль инстинктивно испугалась и съежилась от внезапного жеста. Поскольку ее часто бьет ее отец, маркиз Люцилиан, это был рефлекс, который возник сам по себе.

«…….»

Великий Герцог, тянувшийся к ней, словно гладя ее по голове, остановился.

После минуты молчания он, естественно, убрал руку и потянул за веревку.

«Вы рассердились? Потому что я не… веду себя как нормальный ребенок?»

Ариэль попыталась прочитать глаза Великого Герцога. Она не могла полностью прочесть невыразительное лицо Великого Герцога, но не похоже, что он рассердился. Ариэль, которая часто подвергалась насилию и эксплуатации, была чувствительна к человеческому прикосновению.

- Я познакомлю тебя с некоторыми людьми в особняке».

По зову Великого Герцога прибыли два человека.

Ариэль улыбнулась, когда обнаружила знакомое лицо. Это была горничная Сьюзен. А рядом с ней стоял седой старик, который раньше вежливо передал пальто Люциану. Эти двое подошли к месту, где стояли Великий Герцог и Ариэль, и склонили головы.

Великий Герцог указал на Ариэль и продолжил говорить: - Отныне этот ребенок - Леди Ла Карт. Относитесь к ней как к своей хозяйке.»

После того, как он отдал приказ, Сьюзен и седой старик поклонились Ариэль.

Это было очень вежливое приветствие.

- Приятно познакомиться с Вами впервые, миледи. Я Аллен, главный дворецкий дома.»

Она еще молода, но теперь, когда она замужем, естественно, что ее зовут миледи.

Ариэль, которая росла не так, как другие уважаемые дочери знати, в любом случае чувствует себя неловко, когда ее называют миледи.

Когда Аллен, старый дворецкий, закончил приветствовать, служанка Сьюзен подошла к Ариэль и накланилась, чтобы она встретилась с ней на уровне глаз.

- Привет, маленькая леди. Вы ведь меня уже знаете, да? Я буду Вашей няней некоторое время».

Приветствие Сьюзан было нежным и дружелюбным.

Ариэль нравился и старый дворецкий Аллен, который был вежлив с ней, и Сьюзен, которая относилась к ней как к нормальному ребенку.

Великий Герцог, представивший их двоих, повернулся к Ариэль: - Эти двое покажут тебе дом и

принесут то, что тебе нужно».

- Да, Великий Герцог».

Когда Ариэль вежливо поклонилась, Великий Герцог выглядел странно неуютно.

- Матиас.»

- Да?»

- Зови меня Матиас».

На этот раз Ариэль тоже не колебалась: - Я не могу этого сделать».

- Почему?»

- Потому что Люциан - мой муж, а Вы взрослый. Я не могу просто называть Вас по имени.»

У Ариэль тоже был свой стандарт.

Великий Герцог низко рассмеялся ее застенчивому голосу: - Тогда как ты будешь меня называть? Я не допущу, чтобы ты называла меня Великим Герцогом.»

- Гм, тогда ...»- Ариэль нахмурилась и сказала после долгих размышлений - Сэр Матиас, я буду называть Вас так».

Великий Герцог кивнул: - Я принимаю это. Иди. Твоя комната готова.»

- Да, сэр Матиас.»- Ариэль тихо ответила и после некоторого размышления добавила: - ……Спасибо.

« За то, что приняли меня как жену Люциана и как хозяйку этого дома».

«За то, что не заставляли гладить меня по голове».

«И больше всего…. за то, что не ненавидели меня». Думая про себя, Ариэль выразила ему благодарность.

Матиас только прямо кивнул головой, когда услышал ее слова.

Когда они наконец вышли из офиса, за закрытыми дверями, казалось, доносились слова: - Узнай о маркизе Люциллионе».

- Миледи, я проведу Вам экскурсию по особняку. Вы согласны?» - вежливо спросил Аллен, когда они вышли из кабинета Матиаса,

Ариэль кивнула.

Было ясно, что особняк будет очень огромным, что она заблудится, если будет ходить одна без сопровождения.

«Разве не было бы неловко, если бы Хозяйка Дома заблудилась в собственном доме?»

«Более того, мне все равно придётся пробыть в этом доме семь лет, поэтому я думаю, что было бы лучше узнать об особняке как можно скорее».

- Хорошо. Приятно познакомиться, Аллен»- когда Ариэль застенчиво улыбнулась и заговорила, лицо Аллена, который все время был вежливым, смягчилась.

- … ..Да, миледи.»

Ариэль, которая рассталась с Алленом, направилась в свою комнату со Сьюзен.

Дорога была довольно длинной, но Сьюзен рассказывала мне много историй, чтобы мне не было скучно.

- Г-н. Предыдущая семья Аллена очень долгое время служила семье Ла карт. Никто даже не знает, сколько именно поколений они были под руководством Великого Герцога».

- Уваа ... это невероятно.»

- Г-н. Аллен также был человеком, получившим разрешение служить Великому Герцогу».

Новое уважение Ариэль к старому дворецкому Аллену выросло. Было здорово быть верным одной семье в течение долгого времени, но, казалось, здорово завоевать доверие Люциана.

- Что ж, меня больше удивляет, что Вы назвали сына Великого Герцога по имени». На лице Сьюзен появилось слегка обеспокоенное выражение, и вскоре она приветливо улыбнулась. – Сын Великого Герцога ненавидит, когда его называют по имени. Никто не называет его по имени, кроме Вас.»

Что? Но Люциан сказал мне называть его так сам ...

Удивленная неожиданным фактом, Ариэль была озадачена.

- Даже мистер Аллен называет сына Великого Герцога просто Герцогом».

- Понятно.» - Ариэль кивнула, ничего не спрашивая.

Должна быть причина, по которой Люциан ненавидит, когда его называют по имени. Но по какой-то причине он попросил ее называть его по имени.

Сьюзан казалась взволнованной, когда они подошли к комнате: - Мне было так весело украшать Вашу комнату. Общий план принадлежит Великому Герцогу, но именно я решила, как её украсить.»

Несмотря на то, что это была не ее собственная комната, образ счастливой Сьюзан, преданной своей работе, щекотал сердце Ариэль.

- Сьюзен знает, что мне все нравится ...»

- О, Боже.» - Сьюзен улыбнулась, тронутая ее словами.

- Хотите посмотреть, чтобы мы знали, точно ли Вам понравится? Я очень надеюсь, что Вам это понравится.»

Вскоре Сьюзен остановилась перед комнатой. Это была комната с двойными высокими дверями, как у Люциана. Дверь была красиво выкрашена в светло-розовый цвет на белом фоне. Снаружи это была дверь, очевидно, принадлежащая маленькой девочке. Тем не менее, граница двери была выгравирована в форме шоколада и окрашена золотом, что добавляла элегантности Великой Герцогини.

- Давайте, входите»- Сьюзен широко распахнула дверь перед Ариэль.

«....!»

Ариэль оглядела комнату и остановилась у порога. Ее большие круглые глаза клубничного цвета наполнились благоговением.

- Так красиво!»

Весь интерьер был украшен красиво и по-девчачьи, как комната принцессы. Первое, что

бросилось в глаза, была большая кровать в форме кареты из тыквы внутри комнаты. Тепло-розовый корпус, ослепительно белые колеса, а его бока были вырезаны сказочными узорами. Внутри кровати было кремовое постельное белье и светло-розовые подушки.

«Это действительно моя комната?»

Ариэль медленно вошла в комнату. На полу лежал огромный круглый коврик. Он сделан из очень мягкого меха, она думала, что на нем можно заснуть. Зеркало в полный рост в розовой раме слегка наклонялось вверх, потолочная люстра, которая освещала всю комнату. Также был большой стол, которым могла пользоваться Ариэль.

Глава 16

На столе стояли золотые подсвечники, покрытые фарфором, и небольшие украшения в виде херувимов из белого гипса.

- Мне кажется я сплю».

Слова Ариэль вызвали у Сьюзен низкий смех.

Комната была достаточно просторной, чтобы свободно перемещаться по ней. Диван был сделан из розового бархата, а стол покрыт тщательно сотканной кружевной скатертью.

Кровать, на которой она могла спать была с уютным балдахином в форме шатра, поэтому она могла легко заснуть днем, когда солнце еще светило. Рядом с ней стоял красивое и удобное кресло.

Но самым удивительным было окно. Когда Ариэль подошла к окну и открыла его.

- Ого!»

За стеклянным окном на 4-м этаже хорошо виден сад. Ариэль всегда хотела комнату с таким большим окном. Он наполняет комнату теплым солнечным светом и сладким цветочным ароматом ветра ...

Чердак, где она была заключена Маркизом, был полон пыли и всегда был тусклым, и были только окна размером с ладонь, которые нельзя было открыть внутри.

- Это кажется таким нереальным».

Бледные щеки Ариэль, выросшие при небольшом количестве солнечного света, были окутаны солнцем и ветром, лившимся из окна.

Ариэль зачарованно оглядела комнату.

Это место сильно отличалось от чердака, где Ариэль жила до девяти лет. На чердаке летом было жарко, а зимой холодно. Ей было особенно тяжело, когда была зима, как сейчас. Ей пришлось провести всю зимнюю ночь, съеживаясь, дрожа от холода, в старой одежде, почти похожей на лохмотья, без теплого одеяла и даже кровати. Если бы Ариэль не могла согреться с помощью магии, она бы уже замерзла.

Комната Ариэль, которую Сьюзан показала и приготовила для нее, была такой красивой комнатой, которая выглядела так, как будто она была в императорском дворце.

- Я действительно… счастлива.»- искренне сказала Ариэль.

Она не могла поверить, что оказалась в такой красивой комнате.

«…….»

Сьюзен выглядела печальной, когда услышала Ариэль. Было очевидно, что маленькая девочка перед ней никогда не испытывала ничего подобного. Кроме того, она подверглась насилию со стороны своего биологического отца. Сьюзан гордилась Ариэль, которая выросла такой нежной, несмотря на условия в родном доме.

- Вам понравилось?»

Ариэль протянула руки к небу и закричала: - Да! Очень-очень.»

Живя в доме Маркиза, Ариэль ничем не владела. Даже у самых низших служанок есть своя одежда, а у гончих Джерома свои рисовые миски, а у Ариэля их не было. Она получала только остатки пайки слуг или одежду маленьких горничных, которые следовало выбросить. Это было невообразимое обращение с молодой леди. Даже чердак, где она жила, изначально был местом для хранения книг, которые занимали ненужное место.

Но с Великим Герцогом все было иначе. Одежда, приготовленная только для нее, еда, предназначенная только для нее, место только для нее. Красивые украшения и комната, которая выглядит так, будто она принадлежит принцессе, Ариэль была более тронута, что все это предназначалось только для нее.

Возможно, она уже была бы рада иметь в комнате простую кровать и письменный стол. Но эта комната была такой красивой.

- Здесь много… розового».

Ариэль думала, что розовый - самый красивый цвет в мире. Один лишь вид розового заставлял ее чувствовать себя хорошо. Этот цвет никогда не встречается в старых или грязных вещах. Еще ей нравятся мягкие и пушистые вещи. Ариэль, которая никогда не испытывала объятий матери, это напомнило ей что-то теплое и уютное. Она думала, что мягкие тапочки были самыми теплыми, когда она их носила. Она думает, что, лежать на пушистой кровати, ей будет тепло и уютно. Этот дом очень теплый для неё. Этот огонь ей тоже уютен.

Ариэль очень понравились теплые и уютные вещи. В этой комнате все розовые и пушистые, и Сьюзен нежно гладит ее по волосам ...

Сьюзан любезно объяснила: - Комната по соседству - моя комната. Потяните эту веревку, и я прибегу. Если Вам что-нибудь понадобится, зовите меня. Вы поняли, правда?»

- Хорошо, Сьюзен».

Посмотрев на симпатичную красноволосую девушку, уверенно смотрящую на нее, Сьюзен вздохнула: - Как Вы можете быть такой милой?» Она погладила Ариэль по волосам: - Тогда может закончим с нашим следующим графиком?»

Ариэль открыла свои круглые глаза и спросила: - Что это такое?»

- Моя следующая работа - проводить Вас по дому и познакомить с другими слугами, так почему бы нам не переодеть Вас?»

Сказавшая это Сьюзен позвала горничную, посвященную Великому Герцогу, чтобы она подстригла волосы Ариэль.

Ее алые рыжие волосы до бедер были очень красивыми, но немного громоздкими из-за длинны.

Горничная остригла волосы Ариэль до талии.

Сьюзен остановила её, потому что думала, что это идеальная длина.

- Любая прическа такой длины будет милой».

Отправив горничную, Сьюзен усадила Ариэль в маленький стул и уложила ей волосы.

После десятилетий отсутствия заботы о девушке Сьюзен весело улыбнулась, вспоминая десятки разных причесок в своей голове.

Люциан был единственным маленьким ребенком в этом доме, но Люциан был грозным мастером, у которого с самого начала никогда не было милой стороны. Но вдруг вошел этот милый ребенок.

Сьюзен почувствовала, как большой красивый рубин коснулся ее сердца и обнял ее.

Ариэль тем временем закрыла глаза, потому что ей нравилось ощущение, когда кто-то нежно касается ее волос.

* ласка *

И теплое прикосновение к ее спине.

Ариэль хотела, чтобы этот момент длился вечно.

Если кто-то будет так трогать ее волосы всю жизнь, ей вообще не понадобится хорошая комната. Она даже может вернуться на чердак, если с ней будут так обращаться.

В этот момент в сердце Ариэль появилась комната, которую нельзя было увидеть с открытыми глазами. Ариэль приветствовала кого-то в этой новой комнате в своем сердце. И человеком, который сейчас живет в этой новой комнате, была Сьюзен.

Следующее утро.

Ариэль проснулась в кровати в виде кареты из тыквы и потерла глаза.

- Хаааа-м.»

Через некоторое время она подтянулась и полезла обратно в теплое одеяло. Когда она посмотрела на потолок кровати, она увидела карту созвездия, нарисованную мягкими цветами.

- Овен, созвездие заснеженных гор, Близнецы…»

Ариэль, протянувшая мизинец и следившая за картой созвездий, внезапно услышала урчание в животе.

Она встала и осторожно потянула верёвочку дрожащей рукой.

«Это правильно…?»

Она нервозно посмотрела на веревку, и в комнату вошла Сьюзен.

- Вы встали.» - Сьюзен подошла к Ариэль и поцеловала ее в щеку. - Юная леди, Вы хорошо спали?»

- Я хорошо спала. Как насчет Сьюзен?»

- Я тоже хорошо спала».

Сьюзен, говорившая так, словно пела, старательно задернула оконные шторы в комнате Ариэль и усадила Ариэль за стол.

Ее завтраком был крем-суп с молодыми листьями мяты и хлеб с засахаренными каштанами.

Когда Ариэль закончила есть, Сьюзен вытерла область вокруг рта, как младенецу.

- Готово. Я так горжусь Вами.»

Ариэль застеснялась и пошевелила пальцами ног. «Я ела вкусную еду и меня хвалили за это».

Маркиз часто ругал ее за то, что она оставляет еду, когда сыта, но он также часто высмеивал ее за то, что она съедает еду, когда голодная.

Сьюзен одела Ариэль в небесно-голубое платье и красиво завязала белую шелковую ленту от затылка до макушки. Красные волосы и белая лента контрастировали друг с другом, делая их очень яркими и красивыми.

- А теперь мне позвать мистера Аллена?»

Аллен, старый дворецкий, снова появился сегодня с фиксированной позой и уникальной вежливой атмосферой. Затем он поприветствовал Ариэль так же, как и раньше. Он поклонился, почти коснувшись земли носом, прежде чем произнести: - Рад видеть Вас, миледи.»

Хотя она до сих пор не привыкла к такому вежливому обращению, Ариэль тоже поприветствовала его.

- Я покажу вам особняк Ла Карта.»

Ариэль на мгновение оглянулась, и Сьюзен улыбнулась и помахала ей.

Пока они шли, Ариэль время от времени поглядывала на Аллена. В отличие от того, когда она гуляла со Сьюзен, они не разговаривали. Дворецкий, мистер Аллен, был настолько вежлив, что было трудно вести себя как ребенок перед ним, в отличие от Сьюзен. Напротив, всякий раз, когда она стояла перед Алленом, она каким-то образом чувствовала, что действительно стала элегантной принцессой.

«И всё же….» Ариэль застенчиво улыбнулась, шагая за Алленом.

Даже в привычных обстоятельствах Аллен шел очень медленно, как если бы он принял во внимание походку юной Ариэль.

Аллен, который вышел из главного хола здания, начал объяснять расположение особняка.

- Это главный зал. Он ведет к особняку».

Замок Великого Герцога Ла Карта состоял из двух высоких зданий, соединенных крестообразным зданием.

- В двух высоких зданиях, похожих на близнецов, находится кабинет Великого Герцога и помещения, где работают люди, отвечающие за Великого Герцога».

- Высокое здание - это офис сэра Матиоса.»

- Крестовидное здание - это жилое пространство, но его можно использовать по-разному в разных направлениях. Слуги пользуются северным крылом, а семья Великого Верцога - южным.»

Комната Ариэль тоже находилась на юге.

— Вот почему южное крыло также называют главным зданием. Восточное и западное крыло - комнаты для гостей, но в основном они пустые. В центре крестообразного здания находится высокая башня. Ее еще называют Башней Ледяной Звезды».

Глаза Ариэль заблестели при названии башни.

- Почему Вы так назвали её?»

Старый дворецкий Аллен знал историю особняка и семьи поэтому он мудро объяснил: - Башня «Ледяной Звезды»- колокольня резиденции Великого Герцога, и только по высоте это самая высокая башня в столице. Он даже выше Императорского дворца».

Он выше Императорского дворца.

Удивительно, что такое здание существовало, и самое удивительное было то, что отныне это был ее дом.

Глава 17

- Когда становится достаточно холодно, лед сначала образовывается в башне. Говорят, что лед светит издалека, как звезда».

- Это замечательно.»

Когда Ариэль заговорила, выражение лица Аллена на мгновение смягчилось. Он испытывал безмерную гордость за этот особняк и эту семью. С меньшим напряжением он начал немного больше хвастаться богатством Великого Герцога.

- Это здание - самая большая резиденция столицы, а в поместье есть еще два особняка».

- Еще два?»

- Да, это просто на случай разделения поколений, и одно из них больше столицы, другое немного меньше, но очень красивое. Вы и Великий Герцог унаследуете это, когда станете взрослыми.»

«Я не думаю, что это произойдет». Когда она станет взрослой, Люциану и ее браку придет конец.

Ариэль молча кивнула.

- Это небольшой сад из-за отсутствия земли, но поместье имеет большую площадь».

- Это ... маленький сад?»

Ариэль уже видела сад, где они сейчас находятся. Сад хорошо виден из окна ее новой комнаты. Он определенно не выглядит маленьким, как бы она на это ни смотрела.

Но старый дворецкий Аллен продолжал с сожалением: - Некоторые сады были настолько просторными, что иногда в них устраивают скачки или соревнования по охоте».

- Эээ… я не думаю, что это сад».

Ариэль даже представить себе не могла, насколько велико альтернативное архаичное поместье.

Может, поэтому она вдруг задумалась.

- Да, кстати, Аллен».

- Да, миледи».

- Ммм … Особняк такой просторный, как Вы все это убираете?»

Выражение лица Аллена стало необычным, когда он услышал ее наивный вопрос. Он выглядел так, будто сдерживал смех.

«Ах, я что-то не так сказала?»

Но для Ариэль это был действительно актуальный вопрос. Она видела, как горничные подметали и вытирали то тут, то там целый день, когда она еще жила у маркиза. Чтобы содержать в чистоте аристократический особняк, требовалось немало труда. Но она слышала от Сьюзен, что на Великого Герцога работает не так уж много людей. Но Ариэль до сих пор не видела ни одной пылинки, пока гуляла.

Аллен откашлялся, упрекая себя, в том, что чуть не рассмеялся, услышав вопрос Ариэль: - Эхм, эм. Об этом…» Наконец он пришел в себя и ответил: - - Здесь есть волшебник, посвященный Великому Герцогу. Он выполняет большую работу по дому».

Глаза Ариэль были огромными, как стекло: - Здесь есть волшебник ?!»

Она никогда не слышала ничего подобного от Люциана. Ариэль казалась очень удивленной, и Аллен продолжал спокойно объяснять: - С самого начала он не работал по дому. Изначально он был главным волшебником императорской семьи … »

У Ариэль отвисла челюсть.

Главный Волшебник Императорского Дома?!

- Но он ушел по какой-то причине, остался здесь в качестве гостя и основал небольшой бизнес…»

Ариэль полностью потеряла дар речи.

«Т-тогда зачем я предложила Люциану стать его волшебником?»

«Он думал сделать меня уборщицей?»

«Вот почему он сказал мне стать сильнее?»

«Разве мне сейчас не следует научиться магии, которая тогда пригодится для уборки?»

Несмотря на запутанную ситуацию Ариэль, Аллен продолжил: - Он не только убирает, но и контролирует температуру в особняке».

- Он контролирует температуру?»

- Да…»

Ариэль ответила тихим голосом, полным беспокойства: - Что, если я для Люциана всего лишь мелкая волшебницаком?»

Итак, Ариэль все утро осматривала особняк с Алленом, но особняк был настолько большим, что она могла осмотреться лишь частично. Она задавалась вопросом, видели ли они даже десятую часть этого.

Аллен проверил часы, которые были у него в жилетном кармане: - Пора перекусить. На сегодня с вас хватит.»

- Ах.» Ариэль поняла, почему она голодна. «Потому что пора перекусить».

Аллен отвел Ариэль к Сьюзен.

- Завтра я покажу Вам галерею с произведениями искусства и скульптурами в Восточном крыле».

- Да! Аллен, спасибо.» - Ариэль ответила ему, и Аллен вежливо поклонился.

- Нет, я только сделал свою работу».

Ариэль взяла морщинистые руки Аллена и прижалась к ним щекой: - Увидимся завтра, Аллен».

После того, как Ариэль последовала за Сьюзен и исчезла, старый дворецкий Аллен оставался на том же месте. Это было необычное поведение для Аллена, который работал на Великого Герцога. Остановившийся старый дворецкий Аллен посмотрел на свои руки.

«……»

Тепло мягких щек девочки оставалось в его руках.

***

Сьюзен подала соленое печенье с желтым сыром и чашку молока.

У Ариэль, которая попробовала ароматное сырное печенье, теперь на губах крошки печенья.

Сьюзан научила ее макать печенье в молоко.

- Если Вы замочите печенье в молоке и съедите его, Вы почувствуете больше вкуса».

- ……Я буду стараться.»

- Это вкусно!»

Сьюзан засмеялась: - В последнее время шеф-повар очень старается печь печенье. Я принесу Вам больше в следующий».

«Не могу поверить, что могу часто есть такое вкусное печенье».

Она не знает, почему шеф-повар вдруг захотел испечь печенье, но Ариэль подумала, что это очень удачно.

- Перекус закончен», - сказала Сьюзен Ариэль: - Кстати, Великий Герцог прислал сегодня к молодой леди врача».

- Доктор… собирается меня осмотреть?»

- Да.»

Ариэль, инстинктивно боявшаяся доктора, поспешно заговорила: - Я не больна.»

- Она здесь не потому, что Вы больна, она здесь, чтобы осмотреть Вас и понять, насколько Вы ещё можете вырасти. Вам не о чем беспокоиться» - любезно объяснила Сьюзан.

Ариэль все еще напугана, но ей удалось кивнуть, когда Сьюзен уговаривала ее.

Врач Великого Герцога - женщина лет тридцати.

У Великого Герцога были врачи-мужчины для мужчин и врачи-женщины для женщин. Он следовал закону, даже когда десятилетиями не мог иметь в доме даму. Итак, женщина-врач, которую вызвали, была человеком, который годами работал над медицинскими исследованиями без пациента.

- Здравствуйте мадам. Меня зовут Миллер.» - доктор Миллер поприветствовала ее.

Она вела себя не так, как дружелюбная Сьюзен и вежливый Аллен.

«Очень профессионально и умно?»

Ариэль чувствует, что может доверять Миллер, потому что она выглядит очень уверенно.

К тому же Миллер, у которой есть чемодан, выглядел так круто.

- Я Ариэль. Рада знакомству. Да. Я задам Вам несколько вопросов для медицинского осмотра».

Миллер видела в Ариэле пациента, а не женщину или ребенка этого дома.

- Как Ваш аппетит по утрам? Как Ваше пищеварение?»

Ариэль, чувствуя уважение как личность, попыталась искренне ответить.

Но когда Миллер увидела тело Ариэль, ее лицо, которое все это время оставалось таким спокойным, заметно ожесточилось.

- Этот….»

Миллер потеряла дар речи, когда увидела шрамы по всему телу Ариэль. Шрамы, которые Сьюзен считала очень серьезными, не казались необычными в глазах доктора Миллера.

Доктор Миллер быстро записала в свой блокнот.

[Следы нападения. Предположительно вызвано взрослым мужчиной.

Шрамы и синяки по всему телу.

На внутренней стороне волосяного покрова также есть струпья, похоже, что он схватил ее за волосы и сильно потянул за них.]

Миллер заставила Ариэль медленно двигать руками, ногами и плечами.

- …… к счастью, никакие кости или суставы не были повреждены».

Когда суставы были повреждены в молодости, вырасти почти невозможно.

Доктор Миллер облегченно вздохнула.

Ариэль вспомнила, что было бы, если бы она не приехала сюда и не вышла замуж. Возможно, она никогда не сможет правильно использовать левую ногу. Как и раньше.

Миллер, прикоснувшийся ко всем шрамам Ариэля, сделала заключение.

- Вы еще молоды, поэтому, если Вы будете хорошо питаться и хорошо отдыхать, большинство следов заживут и исчезнут… но в некоторых местах слишком серьезные повреждения. Наверное, останется шрам, когда Вы вырастите.»

Лицо Сьюзен ожесточилось от слов Миллера.

Врач рассказал ей о некоторых мерах предосторожности в отношении диеты и физических упражнений, прописала лекарства для укрепления ее тела и затем ушла.

Когда доктор ушла, Ариэль посмотрела на Сьюзен.

По какой-то причине Сьюзен казалась подавленной. Она не улыбалась сладко и не гладила ее по голове. Ариэль подошла к Сьюзен с беспокойством в глазах.

- Сьюзен, что случилось? Я сделала что-то не так?»

Сьюзен, которая была занята уборкой в комнате, вздохнула и повернулась к Ариэль. Она крепко держала тело маленькой девочки.

Ариэль не принадлежит Сьюзен. Даже если атмосфера была немного скверной, ей стало жалко

ребенка, который сразу обратил внимание на настроение взрослого. Она была похожа на молодое животное, которое жаждало привязанности.

- Вы не сделали ничего плохого. Просто я убита горем».

- Из-за меня?»

«……»

Сьюзен все думала о том, что сказала доктор.

- Это означает, что у Вас будут шрамы, когда Вы вырастете».

Ариэль было тяжело.

- Я уже в порядке. Мой от… .ец, я его больше не увижу. Мне больше не больно. Все хорошо.»

Сьюзен нежно погладила Ариэль по спине.

- Это не так, юная леди».

Сьюзен указала на грудь девушки: - Иногда и здесь остаются шрамы от телесных ран. А шрам внутри его намного труднее стереть».

- Сьюзен…»

- Итак, юная леди. Вам не нужно говорить, что с Вами все в порядке, когда это не так. Это должно быть самое дорогое слово в мире. Вы понимаете?»

Глава 18

Ариэль все еще не понимала, почему она не должна говорить, что с ней все в порядке.

Но она понимает одно: Сьюзен действительно заботится о ней.

Вот почему она хотела успокоить Сьюзен, у которой разбивается сердце.

- Да, я согласна.»

Сьюзан наполнила щеки Ариэль поцелуями.

- Но я горжусь Вами за то, что Вы выросли таким хорошим человеком».

Затем Сьюзен схватила Ариэль за руку.

- А теперь, может, поедим вкусной и жирной пищи, как сказал доктор? Скоро ужин будет подан с Великим Герцогом, и я позабочусь о том, чтобы он был высококалорийным.»

- Могут ли они сделать это для меня?»

- Конечно. Еда в особняке должна соответствовать вкусам и предпочтениям хозяев».

- А…»

На лице Сьюзен была озорная улыбка.

- Так что, если Вы хотите скоро стать великой хозяйкой дома, Вам следует попробовать много вкусной еды».

«Это правда?»

Голова Ариэль кружилась. Ей показалось немного подозрительным, что вывод таков: она должна съесть много вкусной еды, чтобы быть хорошей хозяйкой дома. Но вскоре она взяла теплую руку Сьюзен. Она чувствовала, что все в порядке, пока она здесь. Такой распорядок продолжался день или два. Ее утро начинается с поцелуя Сьюзен в щеку, а днем дворецкий Аллен ведет ее по особняку. Затем вечером она разделит обед с грубоватым Великим Герцогом Матиасом.

Матиас промолчал, когда увидел, что его диета была изменена вслед за Ариэль.

Обычно ели они очень тихо, потому что Матиас ничего не говорил, а Ариэль не решилась заговорить первой.

Но для Ариэль, которая любила есть с кем-то, это лучше, чем завтрак и обед, которые она ест сама.

- Что ты делала сегодня?»

«Это меня удивило». Ариэль чуть не уронила нож, который держала в руках.

Сегодня Матиус впервые заговорил с ней во время еды.

«Я имею в виду ... это впервые за месяц.»

-Я?»

- Я спросил тебя.» - тон Матиаса был спокойным. Как будто он спрашивал об этом каждый день.

Рот Ариэль открылся, и она моргнула. Она так нервничала, что ее маленькие ручки под столом начали дрожать.

- Сегодня я наконец познакомилась со всеми людьми в особняке».

Она до сих пор официально ни с кем не встречалась, кроме Сьюзен и Аллена. Другие люди приветствовали ее всякий раз, когда встречали её, но она до сих пор никого из них не знает. Сьюзен сказала, что это была такая внезапная свадьба, поэтому Ариэль нужно время, чтобы приспособиться к особняку ...

Но Ариэль знала. Она знала, что это забота о ней, худощавой, потрепанной, с шрамами по всему телу.

Ариэль много ела уже месяц, и ее щеки выглядят немного пухлее, чем раньше, а многие шрамы на руках и лице исчезли.

Так что только сегодня она встретилась и познакомилась с людьми, которые работали в особняке, конечно же, в сопровождении горничной Сьюзен и главного дворецкого Аллена.

Официально как маленькая леди этого дома.

Ариэль скрестила пальцы и подумала о людях, которых встретила.

Сьюзен сказала, что их всего несколько, но дом был настолько большим, что на самом деле их было не так уж и мало.

- Я поздоровалась с садовником Вудсом, а также встретила шеф-повара Холстона. Я также встретилась с горничными, отвечающими за женскую часть. Бекки, Салли и Анна».

Ариэль не забыла обещания, которое она дала Сьюзен, и велела горничным делать это как

следует. Было трудно использовать манеру леди, но никто не игнорировал и не смеялся над Ариэль только потому, что она была молода.

Все были к ней добры.

Все, казалось, восхищались именем Ла Карт. Ариэль - жена Ла Карта, поэтому ей тоже удалось получить все уважение.

Матиас, подперев подбородок пальцем и тихо слушавший ее, открыл рот: - Что еще?»

- Ещё?»

- Хммм ...»

Ариэль нахмурилась. Она неосознанно надула губы, пытаясь сосредоточиться на том, чтобы вспомнить все, что произошло ещё: - А, я сегодня рисовала».

- Рисовала?»

Ариэль начала рисовать. Сьюзан принесла маленькие игрушки, с которыми можно играть в помещении, в том числе краски и кисти для рисования для нее, которая не может выйти и поиграть, потому что на улице еще холодно. Среди них Ариэль заинтересовалась живописью из-за новизны цветных красок, с которой она никогда раньше не сталкивалась. У нее это не получалось, но рисование было немного похоже на использование магии.

«Я не могу использовать магию из-за обещания Люциану…»

Ариэль заколебалась и спросила: - Вы не возражаете, если я Вам покажу?»

Она думала, что он откажется, но Матиас на удивление позволил ей.

Сьюзен принесла все картины, которые сегодня нарисовала Ариэль.

Матиас откинулся на спинку стула и посмотрел на рисунки.

Ариэль нервно покачивала ногами в кресле за столом.

Когда Матиас смотрел рисунки, она почувствовала себя смущенной и встревоженной.

«Что, если он скажет, что я не умею рисовать? Это правда, что я не умею хорошо рисовать, но

мне все равно стыдно».

Он выбрал рисунок.

- Этот рисунок, он мне нравится».

Лицо Ариэль просияло.

Матиас сказал, что ему это понравилось, не сказав, хорошо она нарисовала или нет.

- Вы бы хотели его получить?» - радостно спросила Ариэль.

- Ты можешь дать мне его просто так?» - спросил Матиас, глядя на нее через рисунок.

Но прежде, чем Ариэль успел сказать: «Да!», Он прямо подтвердил.

- Я собираюсь скоро превратить эту картину в произведение стоимостью 50 миллионов деналов».

Денал был денежной единицей империи.

П-пятьдесят миллионов денал?!

Ариэль даже не знала, сколько стоит кусок Денала.

Но она была уверена, что сумма, которую только что сказал Матиас, была огромной.

«Кстати… Почему рисунок, которую я только что нарисовала, внезапно стал стоить такой цены?»

Ариэль внимательно посмотрела на свой рисунок.

Несмотря на то, что он был написан на качественной бумаге с использованием качественного пигмента, он выглядел как обычная картина, нарисованная десятилетним ребенком. Более того, картина просто нацарапанная и абстрактная, поэтому было трудно найти ее характеристики, за исключением того, что она была свободолюбивой.

Матиас потянулся к Аллену рядом с ним.

- Аллен. Перьевая ручка».

- Да, Великий Герцог».

Аллен вытащил ручку из жилетного кармана и почтительно протянул Матиасу.

Перьевая ручка, ненадолго перешедшая из рук Матиаса, направилась к Ариэль.

- В настоящее время.»

«……?»

Ариэль посмотрела на Матиаса, не понимая, что он имел в виду.

Матиас указал на нижнюю часть картины Ариэль.

- Напиши свое имя»,

Ариэль взяла ручку. Она была удивлена, что перьевая ручка с дымчатым гладким корпусом оказалась более пугающей, чем она думала.

[Ариэль Ла Карт]

Когда она осторожно вписала свое имя, Матиас отвернул голову, как будто он был доволен.

- Молодец,»

Затем он передал картину Ариэль Аллену.

- Поместите это в подходящую рамку».

Аллен нежно держал картину, и Матиас снова повернулся к Ариэль.

- Возьму на месяц, а потом верну. К тому времени, когда картина вернется в твои руки, в ней будет сертификат, подтверждающий, что твоя картина имеет стоимость более 50 миллионов деналов».

- К-как?»

Ариэль могла только моргать своими большими глазами.

Матиас, который смотрел на Ариэль, улыбнулся. Улыбка, появившаяся так быстро, так же быстро исчезла. Ариэль снова моргнула.

- Я думаю... я только что увидел нечто потрясающее».

- Все, что из этого дома, стоит целого состояния».

Матиас позвал ее тихим голосом: - Ариэлль».

- Да?»

- Все в столице сейчас говорят о тебе. Несмотря на то, что прошел месяц, слухи не исчезают. Многие светские люди очень хотят увидеть тебя хоть раз».

Ариэль слышит это впервые. Она никогда не задумывалась о людях на улице, так как жила в большом комфортабельном особняке.

Матиас лениво убрал свои длинные черные волосы: - Еще рано отпускать тебя ... картины должно хватить».

- Ах»

Казалось, Ариэль немного разобралась в ситуации Она понятия не имеет, что с ней случилось, но теперь столица, вероятно, полусумасшедшая из-за любопытства по поводу ее личности.

Десятилетняя дочь маркиза Люциллиона, которую никогда не показывали в аристократическом кругу, неожиданно вышла замуж за наследника Великого Герцога.

Она определенно будет выглядеть загадочным существом в глазах окружающих. Было очевидно, что светская знать, которая любит говорить о других, будет любопытна.

Уголок рта Матиаса пополз вверх: - Брось им картину и позволь им устроить воздушный бой. Что ты думаешь об этом?»

- ....Хорошо.»

Ариэль хотела удовлетворить их любопытство, но не хотела угодить тем, кто пытался вывести ее на чистую воду.

Одна из картин Ариэль ничего о ней не расскажет. Это приведет только к суматошным предположениям и разным толкованиям.

Когда Ариэль согласилась, Матиас протянул руку, словно пытался погладить ее по голове, но колебался. Большая рука, которая некоторое время оставалась в воздухе, опустилась и погладила бледные щеки Ариэль.

Щеки Ариэль ярко покраснели.

Он встал из-за стола: - Я не смогу присоединиться к тебе на десерт. У меня есть расписание».

- Да….»

Ариэль внезапно почувствовал сожаление. Ей, наконец, удалось поговорить с Матиасом через месяц, но, похоже, он закончился слишком быстро.

Собираясь уходить, Матиас взял со стола одну из картин Ариэль. Его холодные равнодушные глаза наполнились чувством удовлетворения.

- Я возьму это. Я добавлю её в свою коллекцию».

Рот Ариэль широко открылся, когда она услышала, как он сказал, что добавит ее в свою коллекцию. По какой-то причине ей это понравилось больше, чем когда ее вторая картина стала стоить 50 миллионов деналов.

Уходя с картиной, Матиас командовал Алленом, как милым львом.

- Повесьте его в моей комнате, чтобы я мог его видеть».

Картина, которую Ариэль подписала перьевой ручкой, была передана Аллену, старому дворецкому, и аккуратно вставлена в рамку.

На складе Великого Герцога было много роскошных рамок для картин, на которые хватит денег, чтобы купить дом в столице.

Однако картины Ариэль были заключены в роскошную, но простую рамку в готическом стиле. Это должно было подчеркнуть картину.

Далтон, которого послали выставить картину, был в белых перчатках и внимательно смотрел на картину через крошечные линзы своих очков.

Глава 19

«……»

Спустя долгое время он склонил голову.

- Я не могу понять, что она нарисовала».

Судя по форме рисунка, было ясно, что он нарисован ребенком. Цветовая гамма тоже вполне правдоподобна.

Далтон покачал головой, пытаясь понять, что изображено на рисунке.

- Нет, мне не нужно судить, что нарисовала Ариэль».

Ариэль теперь Ла Карт, поэтому было мудро не судить ее.

Одна из пословиц Империи - [Не судите, что делает Ла Карт].

Независимо от того, как это работает, написано с чувством уверенности, что все, что делал Ла Карт, всегда дает прекрасные результаты.

Но прошли тысячи лет, и теперь его значение сильно изменилось.

[Ла Карт не позволит тем, кто его судит, жить] или [Не думайте о том, что Ла Карт говорит вам делать, просто повинуйтесь ему.]…?

Что ж, он изменился в несколько властном направлении.

Как бы то ни было, с его стороны было глупо делать замечание по поводу работы Ла Карт.

Далтон аккуратно завернул рисунок Ариэль и отправил ее в качестве пожертвования на предстоящий императорский благотворительный банкет.

Это место, где каждая аристократическая семья с гордостью представляет всевозможные редкие сокровища.

И картина Ариэль вот-вот дебютирует там.

***

После месячной экскурсии по особняку с дворецким Алленом Ариэль, наконец, узнала дорогу, чтобы не заблудиться из этого дома.

- Я должна посетить Далтона сегодня.»

У нее было много вопросов, которые не давали ей покоя, но она боится спрашивать Сьюзен открыто, потому что она могла забеспокоиться, а задавать Матиасу было сложно, так что его тоже нет в списке.

Ариэль благополучно доверила свои волосы руке Сьюзен, твёрдо решив отправиться к Далтону.

«Хааа-м, почему я чувствую сонливость, когда кто-то трогает мои волосы…?»

Сьюзан осторожно распутала спутанные волосы, затем умело закрутила их с обеих сторон, чтобы получился хвостик. И, наконец, она связала его черной шелковой лентой с вышивкой на ней.

- Ой, наша маленькая леди теперь похожа на леди!»

Ариэль осторожно крутилась перед зеркалом.

«Я ещё не привыкла к этим комплиментам».

- Идите и веселитесь!» Сьюзан мягко оттолкнула ее.

Ариэль с глухим стуком вышла из комнаты. Комната, где работает Далтон, была близка к Матиасу.

Значит, чтобы добраться до него, ей придется идти довольно долго. Невозможно было даже знать, сколько времени потребуется, чтобы пройти по этому широкому особняку на коротких ногах Ариэль. Это момент, когда её отчаянно нужна магия телепортации.

- Но почему Люциан сказал мне не использовать магию?»

- Разве я не могу использовать магию, чтобы добраться до других людей, потому что я далеко?»

- Я ... в любом случае больше не буду использовать её ни для чего другого» - удивилась Ариэль и посмотрела на свою ногу. Ее левая нога, которая в прошлом была искалечена рукой маркиза, теперь кажется такой далекой.

- Тогда было так больно просто ходить…»

Благодаря тому, что Люциан принял ее предложение, она сумела сохранить ноги, и убежать из дома.

- Вот почему я не буду заниматься магией, если только это не для Люциана». Ариэль, решившаяся, смело шагнула вперед.

Даже если она не использует магию телепортации, у нее есть две ноги.

- Молодая леди?»

- Привет, Далтон».

- Что привело Вас сюда… Нет, входите первой».

Далтон, который не мог заставить своего хозяина ждать снаружи, быстро ввел Ариэль внутрь.

Ариэль вошла внутрь и села на диван.

* писк *

- Вау, Далтон, этот диван такой мягкий!»

Диван в ее комнате тоже был мягким, но тот, что в этой комнате, был для взрослых, поэтому хлопка на нем было намного больше.

Когда Ариэль взглянула на него мерцающими глазами, Далтон сразу подумал о симпатичном котенке.

«Хек, она такая милая, что у меня болит сердце…»

Он начал рыться в своих ящиках.

- Подождите, у меня есть кое-что для вас …».

Далтон нашел в своем ящике много конфет. И отдал все Ариэль.

- Ешьте, маленькая леди».

- А… все это?»

Даже если она попытается съесть это в качестве закуски в течение 3 ночей и 4 дней, она все равно не сможет съесть их все. Но даритель выглядел очень довольным, поэтому Ариэль приняла конфеты.

Затем она откусила одну из конфет и заговорила: - Причина, по которой я здесь сегодня, состоит в том, что я хочу кое-что спросить, Далтон».

Далтон, который был очарован Ариэль, поедающей конфеты, как кролик, наконец пришел в себя: - - Да, спрашивайте».

«……»

- Люциан-»

- Ик».

Ариэль собиралась спросить, но ее внезапно прервала икота Далтона.

«……?»

Его цвет лица побледнел.

- Далтон? Вы в порядке?»

- Да? О да … я был удивлен, когда вдруг услышал это имя».

- Вы имеете в виду Люциана?»

- Ик»

Когда Ариэль еще раз произнесла это имя, Далтон снова икнул.

«Неужели это так удивительно?» - подумала про себя Ариэль.

«Если подумать, Сьюзен в прошлый раз сказала, что Люциан ненавидит, когда его называют по имени».

- Это потому, что… Люциан, я имею в виду Великий Лорд, сказал Вам не называть его по имени?»

Далтон, который вытер пот со лба платком, кивнул: - Да. Никто не может называть его по имени, кроме Вас.»

Далтон задрожал, как будто он подумал о чем-то, о чем не хотел думать.

- В особняке имя Великого Герцога похожа на табуированное слово».

Он сказал, что никому не разрешено называть его по имени.

Однако Ариэль получила приказ непосредственно от Люциана, так что, похоже, это не относилось к ней.

Ариэль задала вопрос, который изначально хотела задать. На самом деле, ей было очень любопытно, есть ли в академии каникулы, но ее интересовала и сама академия.

- Ну он всё-таки мой муж ... можете рассказать мне о месте, где он учится?»

- Вы имеете в виду Академию Йоханнеса?»

Далтон мысленно систематизировал информацию об Йоханнесе, крупнейшей и единственной академии дворян в империи.

- Йоханнес - академия, в которой учатся королевские и аристократические дети в возрасте от 14 до 18 лет. Это очень необходимый курс для аристократов. Его Величество наследный принц тоже присутствует».

- Гм, есть ли школа для девочек?»

- Об этом говорят десятилетия, но я не думаю, что она появилась»

Женщинам в империи разрешалось заниматься только общественной деятельностью. Поэтому вместо того, чтобы ходить в академию и получать образование, девочки учились только базовым вещам от наставников.

Миллер, которая стала врачом, самостоятельно обучаясь, была особенным случаем для

женщины.

Далтон объяснил, чему учат в Академии: - Йоханнес учит широкому кругу фехтования, социальных навыков и искусства. Великий Герцог поступил в школу фехтования».

- Фехтования?»

- Да. Великий Герцог уже был мастером меча с девяти лет. Он был самым молодым человеком в Империи.»

Рот Ариэль приоткрылся.

Самый молодой мастер меча.

Ариэль слышала о мастерах меча, когда жила с группой волшебников. В отличие от волшебников, рожденных с маной, мастера меча собирают ману в своих мечах.

- Люциан… потрясающий».

- Да, Великий Герцог Ла Карт выпускал мастеров меча из поколения в поколение, но он был особенно быстр».

После этого Далтон многое объяснил.

Ариэль колебалась и наконец попросила прямого ответа: - Люцан сказал, что вернется только через год. Значит ли это, что до тех пор он действительно не приедет?»

Далтон на мгновение озадаченно взглянул, а затем расхохотался: - Вам грустно, что Великого Герцога нет здесь?»

Вопрос Далтона озадачил Ариэль.

«Ах…. Думаю, это данность, потому что она его жена» - подумал он- «Единственные люди в этом доме, которые хотели бы, чтобы он был дома, - это сэр Аллен и Маленькая леди».

«Почему? С Люцианом плохо обращаются дома?»- подумала она.

- Великий Герцог не менее, а может быть, даже страшнее для нас, чем сам Великий Герцог».

- Почему?»

- Вы видели пристройку особняка с сэром Алленом, не так ли?»

- Да.»

- Великий Герцог - это тот, кто сделал это расширение. Он часто разрушал особняк, поэтому ему приходилось восстанавливать его. Его специальность и хобби - разрушение».

- Специальность и хобби моего мужа - разрушение…»

Ариэль чувствовала себя так, словно каким-то образом обнаружила важный факт.

- Кроме того, мужчины из семьи Ла Карт обладают особой пугающей аурой, поэтому людям, находящимся ниже их, трудно даже столкнуться с ними».

- А, я знаю».

Ариэль почувствовала это раньше. Ошеломляющая устрашающая аура, которую она почувствовала, когда встретила черноволосого мужчину в прошлом. Она также почувствовала это от Люциана, когда они пошли навестить ее отца, маркиза.

- Вот почему все думали, что видят какую-то иллюзию, когда Великий Герцог перед отъездом выразил привязанность к Юной Леди».

Лицо Ариэль покраснело. Это потому, что она вспомнила поцелуй в лоб в то время.

- На мгновение нам показалось, что Великий Герцог похож на демона. Нет, нет, это уже одно и тоже, превратившееся в ангела.»

«Почему Люциан - демон в голове Далтона»- подумала Ариэль.

Далтон заговорил с легким волнением: - Мы никогда раньше не видели такого зрелища. Люциан не только женат, но и поцеловал Маленькую леди!»

«Далтон, Вы уже трижды сказали: «Люциан». С вами всё будет в порядке после повторения его имени столько раз?»

Ариэль не знала, как люди реагируют на обычное поведение Люциана.

- Еще есть вопросы?» - с большим энтузиазмом спросил Далтон.

- Ах, да!»

Ариэль спросила о шумной знати и ее рисунках.

- Я слышала, что обо мне много сплетничают. Что говорят?»

Выражение лица Далтона стало серьезным: - …… Вам сказал Великий Герцог?»

- Да.»

Когда Ариэль ответила, Далтон почувствовал легкое облегчение. Девушка перед ним определенно выглядела такой молодой и невинной. Но то, что его хозяин, Великий Герцог, говорил с этой девушкой о чем-то внешнем …

«Может быть, это означает, что он верит в юную леди».

Если владелец так рассудил, Далтон не возражал.

Глава 20

Он посмотрел на Ариэль с серьезным выражением лица.

- Вы действительно хотите знать, миледи?»

- Да, в конце концов, это обо мне».

- Я Вам расскажу.»

Далтон начал постепенно объяснять влияние слухов Люциана.

Конечно, та часть, что Люциан на самом деле приказал распространять слухи, была тщательно отфильтрована.

- Первыми всплыли старые слухи о Маленькой леди».

- Если это старые слухи …»

Вероятно, он имел в виду слух о том, что Ариэль больна или что маркиз не показывает ее из-за ее уродливой внешности.

- Однако, когда люди стали свидетелями того, как все дорогие вещи леди были отправлены в карете самим маркизом, они начали распространять слух, что Вас, вероятно, любит маркиз».

- Ах….»

Слухи постоянно росли.

Ходят слухи, что Ариэль на самом деле была прекрасным ребенком, в которого каждый мог легко влюбиться, поэтому с детства ее воспитывали тайно, чтобы не подвергать ее внешнему миру.

Более того, Далтон, казначей Великого Герцога Ла Карта, был тем, кто тайно работал над планом по его распространению, поэтому слухи распространялись со скоростью лесного пожара.

Как самая могущественная и богатая семья империи, вполне естественно, что внимание, окружающее брак Люциана, наследника Великого Герцога, привлекало огромное внимание. Среди них Ариэль, лицо которой неизвестно, является главным героем слухов.

- Тот факт, что маркиз Люцилион хранил молчание о помолвке своей дочери, также способствовал распространению слухов».

Фактически, последний промолчал из-за угроз Люциана.

- Тем временем интерес общества возрос еще больше, когда стало известно, что свадебным подарком стал сапфировый рудник в Хилтоне».

Далтон остановился на минуту, а затем продолжил: - Вот почему людям стало любопытно узнать, кем является Леди, которая стала такой драгоценной для Герцога».

Ариэль немного запуталась: - Вот почему мои картины становятся такими дорогими? Из-за человеческого любопытства?»

Далтон отрицательно покачал головой: - На данный момент это могло быть фактором. Но это не единственная причина. Повышение цен на товары - всего лишь кусок пирога для Великого Герцога».

- Как?»

- Великий Герцог может увеличить цену, монополизируя ресурсы своей властью, а иногда Великий Герцог напрямую инвестирует и повышает стоимость объекта».

Людей, как муравьев, привлекают инвестиции с деньгами и властью.

Ариэль все еще не знала, как ее картина стала стоить 50 миллионов, но она понимала принципы.

- Теперь я понимаю. Спасибо, Далтон».

Ариэль вышла из комнаты Далтона с более светлым сердцем. Она ела конфеты, которые он дал ей, одну за другой, пересекая холл на обратном пути. По пути она прошла мимо горничной Салли и Анны, которые улыбнулись и поприветствовали ее: - Здравствуйте, маленькая леди. О боже, Ваша лента свободно болтается.»

- Ай. Как мило.»

Обитатели особняка так разговаривали с Ариэль с тех пор, как она недавно была официально представлена. Раньше, когда она ходила с Алленом, они только склоняли головы и здоровались. Ариэль была застенчива, но рада привлечению внимания, поэтому улыбалась им. Она в данный момент проходила мимо окон, когда тихий садовник Вудс, подрезавший декоративные растения в саду, что-то дал ей. Это была ветвь дерева, приносившая изящный красный плод. Круглые и маленькие красные плоды были повсюду, а ветвь была без шипов.

- Вудс?»- воскликнула Ариэль с озадаченным выражением лица, получив ветку, но Вудс только прижал шляпу и поспешил прочь от окна.

Она решила показать Сьюзен ветку.

- Вам её подарил Вудс?»

- Да, но он не сказал мне, что это такое.»

Сьюзан закрепила ленту на волосах Ариэль, которая была почти распутана и ответила: - Это ветвь зимних ягод».

- Это съедобно?»

- Нет, это в декоративных целях. Разве это не красиво?»

- Да уж.»

Сьюзен нежно похлопала Ариэль по голове: - Есть примета, что дама, которая получит первую ветку зимней ягоды в феврале, будет иметь удачу».

Уваа…

Ариэль посмотрела на ветку, полную хорошеньких красных ягод.

- Итак, Вудс подарил мне это на удачу!»

- Вы так думаете, правда?»

Ариэль осторожно вставила ветку в вазу и вскочила со стула.

- Я пойду к Вудсу и скажу спасибо!»

- Не бегите! Вы упадете!» - крикнула Сьюзен позади Ариэль, когда она выбегала.

Ариэль раньше видела, как Вудс стриг дерево довольно далеко от окна. Она открыла окно, нахмурившись, и отчаянно помахала Вудсу. Вудс медленно откинул поля своей шляпы и посмотрел на нее.

- Спасибо за удачу, Вудс!» - закричала Ариэль изо всех сил.

Она волновалась, что ее голос не дойдет до него, но Вудс склонил голову в знак признательности.

Ариэль ярко улыбнулась. Как будто удача уже подействовала, ее пустое сердце начало наполняться теплом.

Той ночью Ариэль вернулась в свою комнату после принятия ванны и выпила горячее молоко, посыпанное сахарной пудрой, которое ей передала Сьюзен.

- Это мило. Это вкусно.»

- У-у-у. Сладкое лучше всего подходит для детей Вашего возраста».

- Вообще-то, мне уже семнадцать…»

Кажется, что ее вкусы и предпочтения также приспособились к ее телу, которое сейчас походило на ребенка. Кроме того, тот факт, что она никогда не пробовала ничего хорошего в

своей прошлой жизни, способствовал любви Ариэль к сладкому.

Пока она была у маркиза, она едва жила с жженой овсяной кашей, но после присоединения к группе волшебников ее тело было повреждено, поэтому она не могла нормально есть.

Единственное, что она могла есть, - это суп.

Вот почему все, что ей дали прямо сейчас, когда она начала жить здесь, в доме Великого Герцога, было первой вкусной едой, которую она когда-либо пробовала.

Сьюзен вытерла влажные волосы Ариэль пушистым толстым полотенцем, от которого ей стало тепло.

Голос Сьюзен, который, казалось, поет, нежно щекотал ее уши: - У Вас такой красивый цвет волос. Все в Вас прекрасно».

Ариэль, которая потягивала молоко, слушала это и сжимала чашу своими маленькими руками. В последнее время она получала комплименты от людей в этом доме, и каждый раз, когда она слышет это, у неё щекочется в сердце, но ...

На этот раз она не была счастлива.

- Гм… Сьюзен».

- Да.»

- Мне очень нравится Сьюзен, поэтому все, что Вы скажете, не обидит меня».

- Моя леди….?» Сьюзен, сушившая волосы, остановилась.

- А-и я знаю, что я нравлюсь Сьюзен. Сначала я не поверила, но теперь верю. Вот почему ... я ... хочу верить всему, что говорит Сьюзен.» - поспешно добавила Ариэль.

- Леди Ариэль» - Сьюзен тихо позвала Ариэль.

Ариэль не была уверена, что повернется лицом к Сьюзен. Она понятия не имеет, какое выражение лица у нее сейчас.

- Но я должна была это сказать».

Ариэль плотно закрыла глаза. Послышался дрожащий голос: - Я знаю, что мой цвет волос необычный и странный. Мое лицо тоже выглядит некрасиво. Я знаю это, но ... Сьюзен, Салли и Бекки ... все вы смотрите на меня, говоря, что я красивая. Мне не нравится, когда любимые мной люди, мне лгут».

Сьюзан вздохнула позади нее.

Ей удалось набраться смелости и сказать то, что она хотела, но вздох напугал ее.

«Было бы плохо, если бы Сьюзен во мне разочаровалась, правда?»

Сьюзен осторожно повернула Ариэль.

Ариэль склонила голову, не в силах смотреть ей в глаза.

Сьюзен обняла девочку за плечи. Ариэль заколебалась, но тоже обняла ее.

- Молодая леди. Кто Вам сказал, что Вы выглядите некрасиво?»

- …отец. И мой брат.»- пробормотала Ариэль, зарываясь в объятия Сьюзен, как младенец на руках у матери.

Сьюзан снова вздохнула: - Вот почему Вы думали, что это странно, когда другие говорят Вам, что Вы красивы или милы?»

- Угу».

«Откуда Сьюзен так хорошо знает мои мысли?»

- Сначала я подумала, что Вы говорите это, потому что я хозяйка этого дома. Мне стало грустно»- она задыхалась во время разговора - Но Сьюзен такой хороший человек ... Вы щедрая и очень мила по отношению ко мне. Вот почему я знаю, что Сьюзен не пытается обмануть меня намеренно, но Вы видите меня такой, потому что глаза Вашего сердца прекрасны ...»

Как бы она ни думала, тяжесть в ее сердце никуда не делась.

- Но все остальные, кроме Сьюзан, называют меня хорошенькой, когда видят меня. Это не может быть правдой. Все такие странные. Это так странно».

Слезы текли из глаз Ариэль.

- Боюсь, я не могла поверить в то, что говорит Сьюзен».

- Понимаю…»

Сьюзен похлопала Ариэль по спине, она рыдала. Сьюзен прижимала ее к себе все время, пока Ариэль плакала. Слезы Ариэль медленно утихли из-за регулярных похлопываний Сьюзен.

Сьюзен медленно начала говорить: - А Вы знаете? Я была действительно удивлена, узнав, что Люциан женится на Маленькой Леди.»

- Потому что ... я так выгляжу?»

- Нет» Сьюзан провела рукой по лбу Ариэль.

Когда Ариэль подняла голову, Сьюзен продолжила: - Посмотрите мне в глаза. Вы видите в них себя?»

- Да.»

- На что это похоже?»

Ариэль описала себя как могла: - Красные волосы… Глаза тоже красные. Кожа белая, как гипс … »

- Хорошо. Стоп.» Сьюзан, мягко остановившая слова Ариэль, указала на ветку зимних ягод, которую Вудс дал ей ранее. Красные ягоды на ветке зимней ягоды аккуратно украсили вазу.

- Какого цвета эти ягоды, леди?»

- Красного».

- Это красиво?»

- Да, это очень красиво».

Сьюзан улыбнулась честному ответу: - Ваш цвет волос красивее, чем цвет этих ягод. Они Ало-красные.»

- Алые… красные?»

- Да, это название самого красивого оттенка красного.»

***

http://tl.rulate.ru/book/26251/891387